

Международная Объединенная Академия Наук

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
XVI международной научной конференции**

01 мая 2019 г.

Санкт-Петербург 2019

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам XVI международной научно-практической конференции 1 мая 2019г. Изд. ЦНК МОАИ, 2019. - 40с.

SPLN 001-000001-0435-FF
DOI 10.18411/spc-01-05-2019
IDSP sciencepublic-01-05-2019

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XVI международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАИ. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0435-FF

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Петрищев Ю.Р. Смена культурных парадигм в России и западном мире	4
Рыкова М.М. Проблема смерти в западном христианстве.....	6
Юречко О.Н. Философская проблема человека и ценностей в аспекте соматической культуры классики и современности	8
РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ	12
Долгополова А.Г. Советско-северокорейские отношения 1945-1948 гг.....	12
Иванов Н.В. Чувашская милиция в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних в 1950-1970-е гг.	14
Нескородева О.О. Отечественная историография межкорейских отношений в конце XX – начало XXI века	18
Петрищев Ю.Р. Просторечие как богатство словарного состава языка	21
Серпенинов О.В., Куринный А.С., Оголь И.Н., Стародубов А.И. Причины и итоги «неизвестной войны»	23
Смирнова А.М. Первое афганское государство	26
Шпилько Я.Ю. Проблема формирования русско-китайской границы в работах отечественных историков.....	30
РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ	33
Гинатулина М.Д., Салагин М.Л. «Новая религия» или «боги современности» в контексте информационного пространства	33
Добровская Н.А. Система сбалансированных показателей в стратегическом управлении предприятий медико-инструментальной промышленности	35

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Петрищев Ю.Р.

Смена культурных парадигм в России и западном мире

Тюменский индустриальный университет

(Россия, Тюмень)

doi:10.18411/spc-01-05-2019-01

idsp: sciencepublic-01-05-2019-01

Аннотация

В статье рассматривается процесс смены культурных парадигм в России и Европе, процессы, повлиявшие на формирование понятий «премодерн», «модерн», «постмодерн» и их отражение в мировой культуре.

Ключевые слова: премодерн, модерн, постмодерн.

Abstract

In the report is considered the process of changing cultural paradigms in Russia and Europe, the processes that influenced the formation of the concepts of "premodern", "modern", "postmodern" and their reflection in world culture.

Keywords: premodern, modern, postmodern.

В 1914 году в работе Рудольфа Паннвица «Кризис Европейской культуры» впервые был употреблен термин «Постмодернизм».

В чем именно причина перехода европейского общества от модерна к постмодерну, и в какое время этот переход произошел?

Вплоть до начала Первой Мировой войны европейский мир был в полной уверенности, что поступательное развитие науки и техники сулит человечеству исключительно всевозможные блага. В целом 20 век, по мнению Фердинандо Гальяни, будет веком воплощения социальной утопии. Наступит мир, в котором будут господствовать системы оценок, основанные на разуме и науке, в котором будет равенство и гармония справедливости.

Однако начало Первой Мировой войны показало, что весь свой научно-технический потенциал европейские нации будут использовать не во благо самим себе и всего человечества, а во вред. Идеологией гегемоном будет не гуманизм, а милитаризм, с его ужасающими орудиями убийства и истребления других людей.

Таким образом, модерн, как культурная парадигма, в основе которой лежала идея об оптимистичном взгляде на будущее, идея прогресса, так называемое «Завтра будет лучше, чем вчера», благодаря развитию науки и промышленности. Эта вера в светлое будущее была разрушена. Социал-утописты были разочарованы в идее прогресса.

В итоге, идея модерна исчерпала себя, вера в светлое будущее была потеряна и наступила эпоха постмодерна. Проявляться постмодерн стал в появлении новых идеологий, новых направлений искусства, в крупном целостном комплексе культурных экспериментов. Происходит активная популяризация новых течений в искусстве и литературе, которые представляли собой революционный авангард в культуре всего общества.

Россию смена культурных парадигм застала с неким опозданием. На протяжении всех лет правления советской власти господствовала модернистская идеология прогресса, вера в построение идеального социалистического общества.

В подобном уникальном историческом ключе, окончательно постмодерн в Россию пришел именно в 1991 году, когда прежние порядки рухнули, представления,

базировавшиеся на модернизме и вере в светлое будущее, прекратили свое существование.

Примечательно, что изменения в жизни общества России в 90-х годах не являлись событиями глобального масштаба, как события 1914 года, затронувшие всю европейскую цивилизацию. Это был крах именно российского проекта, проекта локального российского социализма, но не всемирно исторический крах. На западе коммунистическая идеология, к моменту распада Советского Союза, уже преобразовалась во множество разнообразных, отличных от русского большевизма, течений. Западный социализм не стал заимствовать идеи и алгоритмы марксизма-ленинизма, а породил свой, так называемый не авторитарный, либеральный социализм. В дальнейшем появлялись различные течения, ныне объединенные под собирательным названием «Франкфуртская школа», которая, в свою очередь, повлияла на различные варианты идеологии левого радикализма. Крах советской системы в России не уничтожил идеологию коммунизма во всем мире. Идеи Карла Маркса по-прежнему находят отклик в современном западном и европейском обществе, но уже не в виде политизированного классического марксизма, а марксизма культурного.

Эпохе модерна предшествует премодерн. Принципиальное отличие в том, что модерн через веру в науку и технику стремится к светлому будущему. Так же модерну присуща апелляция к менее комфортному и развитому обществу предков. Классика же, в свою очередь, и мир традиций базируется на идее «Золотого века», некоего времени, когда боги были среди нас, когда не было разделения на прошлое, настоящее и будущее, когда не было смерти. И чем дальше общество отходит от этого времени, отдаляется от «Золотого века», тем хуже становится жизнь. Присутствует идея постоянного ожидания «Страшного Суда» или глобальной катастрофы библейских масштабов. Поэтому «классика» это всегда апелляция к чему-то раннему.

Ключевой момент для перехода европейского общества от эпохи премодерна к модерну это появление теории эволюции Чарлза Дарвина в 1859 году. Его труд «Происхождение видов» не оставляет места для веры в «Золотой век» и развенчивает миф о божественном происхождении предков. Идея заключалась в том, что через эволюцию и развитие человечество придет к лучшему будущему. Концепция Дарвина красочнее всего иллюстрирует представления о вселенной с точки зрения модерна.

Размышляя о том, что же ждет человечество после эпохи постмодерна можно точно сказать, что для смены культурной парадигмы должно быть фундаментально изменено отношение к смыслу жизни. Для человека премодерна и модерна смысл жизни это ключевая категория. Человек премодерна видел смысл своей жизни в следовании традиции предков и слиянии с божественным абсолютном. Человек модерна тоже знал, зачем он живет, для него идея прогресса была самоценна. А у человека постмодерна нет ответа на тот главный вопрос «зачем?», он исчез.

Преодоление постмодерна возможно в том случае, если человек меняет предпосылки своей культуры и избавится от такой категории как «смысл», сочтет сам вопрос «зачем?» бессмысленным. Человек откажется от смерти, как от идеи окончательного исчезновения, так как её невозможно пережить, она не является частью эмпирического опыта. Человек новой формации опускает идею смерти и оставляет лишь жизнь, как некое вечное настоящее. Таким образом, вместе с вопросами исчезнет и потребность в понимании смысла жизни.

***

1. Rudolf Pannwitz Die Krisis der europaischen Kultur – Verlag Hans Carl Nuernberg, 1917. – 263с.
2. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / В. Вельш // Путь. – 1992. - № 1. С. 109-136.
3. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е.Герцык и др.— М.: Культурная Революция, 2005.— 880 с.

Рыкова М.М.**Проблема смерти в западном христианстве***Дальневосточный государственный институт искусств
(Россия, Владивосток)**doi:10.18411/spc-01-05-2019-02**idsp: sciencepublic-01-05-2019-02***Аннотация:**

Проблема смерти занимает одно из ключевых мест в истории религиозных учений, поскольку сотериология всегда стремится ответить прежде всего на этот вопрос. Отношение к смерти находится в непосредственной зависимости от того, в чем та или иная религиозная традиция видит причины существования зла в мире. Можно проследить и связь танатологии с антропологией. Однако решающее значение для понимания природы смерти и бессмертия имеет то, как трактуется высшее духовное начало.

В каждом из течений христианства есть как общие черты отношения к смерти, так и специфические особенности, характерные для отдельной конфессии. Пути христиан Запада и Востока разошлись в середине XI в., а в XVI западное христианство оказалось разделённым на католичество и протестантизм. Разделение отразилось и на понимании феномена смерти.

Вероучение католической церкви, как и православной, основано на Священном Писании и Священном Предании. С точки зрения католических, как и православных, богословов, спасение возможно сразу и для тела, и для души, а бессмертие достижимо только через воскресение. Следовательно, цель человеческой жизни – стремление к вечному бытию с Богом. Смерть может разрушить не тело, а лишь его временную составляющую. Через смерть человек переходит к вечной жизни.

Крестная смерть Христа была искупительной жертвой. В католической трактовке акцент ставится на том, что смерть является удовлетворением, избавляющим от наказаний за грехи.

Отличительной особенностью учения католицизма о загробном состоянии является представление о чистилище. Католики считают, что чистилище необходимо для окончательного очищения человека перед вступлением в Рай [5, 41]. Учение о чистилище окончательно оформилось на Флорентийском (1439 г.) и Тридентском (1545 г.) соборах. Основанием для формализации этого учения послужила особая интерпретация библейских текстов, в частности, отрывка Мф. 12:31 – 32. Исходя из него, был сделан вывод, что «некоторые грехи могут быть отпущены в веке сем, а некоторые другие – в будущем» [3, 30]. Католические богословы делят грехи на смертные и простительные, за вторые отправляют в чистилище.

В Средние века в Западной Европе к смерти относились как к чему-то обыденному. Смерть была привычна, так как медицина была бессильна. Церковь говорила о том, что смерть является важным шагом на пути к вечности, а также о том, что перед близкой смертью все равны, и она объединяет всех. Такие духовные писатели XVII в., как Боссюэ Жак-Бенинь, говорили, что следует раскрыть могилы, чтобы живущие не забывали о неизбежности смерти. В некоторых случаях отношение к смерти способно шокировать современного человека. В качестве примера можно привести появившиеся еще в средневековые книги с переплетами из человеческой кожи, которые имеются в библиотеках католических стран.

Одним из важных аспектов в понимании проблемы является молитва за умерших. Ежегодно 2 ноября католики отмечают день всех усопших верных христиан. В этот день принято посещать кладбища, приводить могилы в порядок, украшать их, а

также устраивать поминальные обеды. По убеждению католиков, молитва, читаемая при совершении ритуала священником, должна способствовать полному очищению грешной души. Поскольку, согласно католическим верованиям, человек и после смерти нуждается в поддержке и помощи, молитва способствует облегчению страданий во время загробной жизни.

За века после раскола в течениях христианства сложились доктрины, ритуальные и обрядовые практики, которые существенно отличаются друг от друга. Так, например, к особенностям католических похоронных ритуалов можно отнести следующее. Отсутствуют ритуальные одеяния и косметические процедуры, но бальзамирование используется довольно часто. До 1960 г. традиционным было похоронное бдение, однако сегодня оно применяется все реже. Тело усопшего кладут на спину, а руки соединяют на груди, в руках помещают крест или распятие, также иногда добавляют личные предметы умершего. Гроб может быть любой, но на верхней части должен быть обязательно крест с образом Христа. Погребение тела является более желательным, однако кремация у католиков признана церковью с 1963 г. (при этом урну нельзя держать дома, а прах развеивать по ветру).

Вероучение протестантов значительно отличается от католического. Протестанты не считают постановления Вселенских соборов, поместных соборов и суждения канонизированных святых обязательными. Это накладывает отпечаток и на понимание феномена смерти в данных традициях. В католичестве душа оказывается спасенной благодаря усилиям самого спасаемого. У протестантов же спасение обусловлено лишь верой в Богочеловека Иисуса Христа, Его воскресение и заступничество перед Отцом Небесным [7].

Протестантизм, как и православие, не принимает учения о чистилище, утверждая, что никакого третьего места для нахождения души (в дополнение к раю и аду) не существует.

Протестанты не уделяют значительного внимания посмертному бытию человеческой души. Протестанты верят, что есть «три смерти: во-первых, телесная смерть – разлучение души с телом (2 Кор.5,8), во-вторых, духовная смерть (от телесной смерти до второго пришествия Христа) – разлучение души с Богом (Быт. 2,17; Лк.15,32) и, наконец, в-третьих, та же вторая смерть (после второго пришествия Христа), то есть наказание от Бога и муки нечестивых с их вновь соединенными душами и телами (Откр.20,6-14) [4, 35-36]. М. Лютер говорил о бессознательном состоянии ребенка в утробе матери, сравнивая с ним состояние душ от дня смерти и до воскресения [1].

Для протестантских конфессий зачастую характерен взгляд на смерть, как на сон, в который погружены усопшие в ожидании Парусии.

С точки зрения протестантов, молитва об умерших бессмысленна, так как она не может повлиять на судьбу покойного. Они обосновывают это следующими соображениями: во-первых, они уверены, что окончательное определение загробной участи наступит непосредственно после смерти. Кроме того, прямых указаний о молитвах за усопших в Библии протестанты не находят. Они делят всех людей на две категории: нераскаянные грешники, которым уготована вечная «погибель», и «спасенные», которые в молитвах живущих на земле не нуждаются.

У некоторых протестантов с конца XIX в. официально разрешается кремация. Пастор вместе с семьей приходит в крематорий и непременно присутствует на кладбище [6].

Таким образом, осмысление феномена смерти в христианской культуре является многогранным и сложным. Христианин рассматривает жизнь как подготовку к вечности, а смерть как переход, потому что именно вечная жизнь является божественной реальностью и целью праведного христианина. И в этом смысле смерть может быть даже в некоторой степени желанной.

Мы согласны с мнением О. А. Бобровской и Н. Г. Осуховой о том, что для верующего религия выполняет функцию удовлетворения потребностей человека в поиске жизненных ориентиров, оказывая влияние на становление целостного непротиворечивого образа мира, где превалирующее значение занимает представление о добре; тем самым у верующих формируется более спокойное отношение к смерти [2, 128-139]. Страх смерти уходит на второй план и замещается более сильными состояниями веры и надежды. Таким образом, феномены веры и надежды имеют определяющее значение в проблемах жизни и смерти именно в христианской культуре. Естественно, в христианстве разработано учение о рае и аде, а также мире, пребывание в котором несет нестерпимые мучения и страдания. Христианство дарит надежду на избавление от посмертных страданий и веру в вечную жизнь. Но это возможно только на пути духовного самосовершенствования. Проблему смерти протестант решает наедине с Богом, тогда как в православии функцию помощника в решении берет на себя церковь, что облегчает решение данной проблемы у адепта.

***

1. Белых Р. Отношение к усопшим в православной церкви и в протестантских конфессиях: сравнительный анализ // Богословие. С.114-120 [Электронный ресурс] Режим доступа:// <http://spbda.ru/files/2015/05/belih.pdf>
2. Бобровская О. А. Исследование психотерапевтических функций христианства/ О.А. Бобровская, Н. Г. Осухова//Психологический журнал. 1995. – Т.2. - №8. С. 128 - 139.
3. Григорий Великий. Диалоги. Т. 4. – Нижний Новгород: Глаголь, 1999. 172 с.
4. Дьяченко Г., свящ. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катехизической хрестоматии. СПб., 1900. 654 с.
5. Католический катехизис / Апостольская Администратура для католиков латинского обряда Севера Европейской части России. М.: Католик, 2001. 81с.
6. Проханов И. С. Вероучение евангельских христиан // Церковь евангельских христиан «Новое поколение» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.uctok.org>
7. Цвиллик Н. В. Смерть в христианской традиции// Смерть в христианской традиции[Электронный ресурс] : тез. докл. междунар. Науч.-практ. конф. Кирилло-Мефодиевские чтения. Минск, 2001. Режим доступа:http://hramvsr.by/7km4tenia_zvilik2.htm

Юречко О.Н.

Философская проблема человека и ценностей в аспекте соматической культуры классики и современности

*Кубанский государственный медицинский университет Министерства
Здравоохранения Российской Федерации
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-01-05-2019-03

idsp: sciencepublic-01-05-2019-03

Аннотация:

Статья посвящена изучению парадигм соматической культуры в истории философской мысли классики и современности, анализу ценностных аспектов понимания человека и его сущности.

Ключевые слова: соматическая культура, ценности, сущность человека.

Вопрос о сущности мира и месте человека в нем, о бытии и ценности, о значимости ценностного отношения к миру и другому человеку, составляют то проблемное поле философской рефлексии, которое наполняет смысловыми концептами философское знание на протяжении тысячелетий его истории. Можно даже утверждать, что проблема человека и ценностей – центральная в философии, именно потому, что мир и его сущность заданы человеку, а определение его значимости и ценности не задано, свободно, но для совместного бытия и развития необходимо разумное устройство социума, разумное понимание совместных ориентиров, принципов жизни, ценностей. Эти принципы и ценности выстраиваются уже в истории собственно

человеческой цивилизации, в культуре. Разумное, предсказуемое устройство совместного бытия человеческого сообщества стало возможным благодаря возникновению морали. Открытость и неопределенность бытия человека, его самозаконность делает необходимым моральную регуляцию поведения и деятельности, которая возникает в глубокой древности, как образец и норма поведения, постепенно выстраиваясь в ценностные определения всех поступков человека. Моральные нормы общие для всех членов социума и общезначимы, они определяют внутренние причины действий человека, свободны от природной детерминации и не утилитарны. Ценности культуры и моральные нормы выстраивают смысловую основу человеческого бытия, выступают как модели возможного будущего, при этом выстраивается смысловая преемственность и диахроническое измерение культуры, связывающее её прошлое и будущее. Ценности – вещи, объекты, обращенные к человеку, это предметы как бы соотнесенные с человеком, рассмотренные с точки зрения их значимости, личностного и культурного смысла. Ценностями можно назвать то, что жизненно важно и значимо для личности, что выводит человека за границы только лишь потребностей и выстраивает смысловой контекст его самореализации в культуре и в обществе. Ценности позволяют человеку осознать свою бесконечность и реализовать ее в собственном выборе.

Здесь возникает интересная проблема: взаимосвязь человека и ценностей с точки зрения реализации смысла соматической культуры. Фактически речь идет о возможностях понимания соматической культуры человека в её ценностном аспекте. Для этого важно определить, что подразумевается под соматической культурой? Обычно соматическую культуру определяют как культуру тела, физического становления человека, развития его двигательных возможностей, экспрессивного самовыражения во внешней среде, сохранения и развития природных, телесных задатков и способностей. Ценностью при этом, несомненно, выступает сама телесность, физические свойства и параметры тела. Их развитие и есть задача и цель человека. Вся остальная духовно-душевная составляющая, отданная на откуп психологам и философам, прилагается к измерению телесности, иногда напрямую выводится из нее, как это было у вульгарных материалистов. Собственно здесь мы попадаем в область вечного спора идеалистов и материалистов. На наш взгляд соматическая культура – это не просто культура тела. Это целостная культура чувствующего, думающего, мыслящего человека, выстраивающего пространство своего физического, телесного существования и бытия духа, ценностей и смыслов. Рассмотрим основные парадигмы понимания ценностей человека и его соматического культурного самоосуществления, как они сложились, на наш взгляд в истории философской мысли.

Первая парадигма самоосуществления человеческой телесности и духа в их целостности принадлежит Античной Греции. В эту историческую эпоху главным объектом и ценностью был Космос. Этот Космос – абсолютное, высшее божество, но, как отмечает А.Ф. Лосев, одновременно с этим материальный и чувственный, то есть воспринимаемый чувствами, окружающий и объемлющий человека, соотносимый с ним, как с микрокосмом. «Таким образом, космос видимый, слышимый, осязаемый, материальный в представлении древнего грека есть не что иное, как огромное тело живого человеческого существа, как в целом, так и во всех своих частях» [1.С.154]. Телесное понимание мира, космоса предвосхищает и его одушевление. Вполне возможно, что это есть проявление древнего антропоморфизма. Однако мы можем, несомненно, утверждать, что общее реалистическое и натуралистическое мировоззрение древних греков, утверждало гармонию прекрасного человеческого тела, как меру упорядоченности и разумности, художественной выразительности космоса и мира в целом. Космос есть высшее произведение искусства именно в силу телесной выразительности, одушевленности, прекрасной и гармоничной организации. Тело человека, форма и мера разумности совпадали во многих концептах и идеях. При этом и личность, если таковая и присутствует во взглядах мыслителей, есть живое тело, совершенно организованное и выраженное, например в скульптуре. Таким образом, первая парадигма соматической культуры может быть определена через идею завершенной, выраженной, оформленной вещи, тела, видимой умозрительно и чувственно. Все, что видимо, чувственно, умозрительно, в том числе идея вещи и человека, соотносится с гармонией совершенной телесности макрокосмоса

Вторая парадигма понимания человека и ценностей в соматической культуре принадлежит эпохе Нового времени, которая начинается с Возрождения. Антропоцентризм этой эпохи сопрягается с гуманизмом, который рассматривал человека как деятельное существо, а идеал и ценность его жизни заключалась в раскрытии своих дарований и способностей, в самоосуществлении. Гуманизм возвышает природную сущность человека, как высшего творения, но в то же время, обращается и к духу, к раскрытию данных от природы талантов и способностей. Гуманизм замыкает человека на природу, возвышает его ценность именно как природного существа, индивида. Телесно-природное своеобразие, самостоятельная ценность и отдельность человека, закрепляются в живописи, архитектуре, в искусстве в целом. Возрожденческое искусство воплощает человеческую телесность в зримых образах, соединяя её с изображением человеческого лица. Это соединение телесности и духовности, воплощенное в живописи и скульптуре, формирует помимо всего прочего, образ личности, «Я - реальность». « В «Я - реальности» все переживания человека начинают вращаться вокруг его личности (фигуры «Я»): процессов её сознания (осознание и подтверждение своего личного бытия), изживания (своих желаний и устремлений), завершения (удовлетворения этих желаний), «претерпевания» (осознание и переживание собственных психических состояний)»[2.С.208-209]. Что касается соматической культуры, то, на наш взгляд, она именно в эту эпоху и соединяет целостное представление о личностном образе телесности, чувственности и духа. Если у Аристотеля любой живой организм определялся через чувствующую душу, то в эпоху Ренессанса отличительным признаком человека, его особенностью и сущностью уже стал Дух как тонкая телесная субстанция, заключенная в самом природном теле индивида (Б.Телезио). Далее в новоевропейской философии акцент в понимании человека и его сущностных проявлений смещается в оппозицию двух субстанциальных начал: протяжения и мышления (Р. Декарт). Проявления человеческой телесности, а также чувственность, разум, размышление, интуиция соотнесены субстанционально. Однако Р. Декарт, в трактовке сущности и ценности человека, отдает приоритет духовному началу. «Я мыслю» выводит философа на понимание духовной, мыслительной активности как важнейшей, атрибутивной составляющей человеческой реальности. Таким образом, вторая парадигма соматической культуры основана на приоритете природно-естественного начала человека, высшим проявлением которого выступает человеческий дух, мыслящий, деятельный и творящий, сопрягающий противоречивость человеческой реальности в горизонте личностной целостности.

XIX век в теме человека и ценностей создал две противоположные, но важные парадигмы: Фейербах и Ницше. Возможности посмотреть на эти концепции с точки зрения человеческой телесности огромны. Л. Фейербах в трактовке своего видения философии исходит из приоритета действительности, природной, прежде всего. При этом он рассматривает природу не механически, как рационалисты Нового времени, а органически. Поэтому ценность человека видится им в единстве, целостности его души и тела. Тело как целостность, а точнее – дух и тело, составляют у Фейербаха единую реальность организма, таким образом, проблема соотношения бытия и мышления перерастает в чисто психофизическую проблему соотношения души и тела в едином организме. Философ приходит к пониманию сущности человеческого Я и его ценности в его конкретном, земном, телесно-природном выражении. Человек познает свою сущность из предмета, то есть предмет познания, интереса, любви и общения выявляет сущностную и ценностную природу личности. Она формируется в опыте общения с другим человеком, в любви проявляется уникальность и всеобщность человека. В любви как раз материальность и идеальность соотносятся, она есть проявление природного интереса и силы воображения, духа, желания. Парадигма соматической культуры, на наш взгляд, в концепции немецкого мыслителя читается через самобытную ценность, универсальность и неограниченность свободного человека, индивида, личности, проявляющего свою сущность как родовое существо в разумности и духовности.

Антропология Ф. Ницше возникает в ответ на кризис гуманизма, который свел сущность человека только лишь к природной необходимости. «Пафос всякого гуманизма, - как отмечал Н.А. Бердяев,- утверждение человека как высшего и окончательного, как бога, отвержение сверхчеловеческого»[3.С.82]. Такое отвержение

не могло быть абсолютным. Сверхчеловеческое заменяется и преобразуется, в этом контексте, философия Ф. Ницше и есть преодоление гуманизма в учении о сверхчеловеке. Образ сверхчеловека, точнее – идея сверхчеловека реализует возможность преодоления природного, несостоятельного, незавершенного человеческого начала, вырастание и созидание (творческое) высшего и ценного, даже сверхценного. Читая о Заратустре, мы понимаем, что сверхчеловек для Ницше – воплощает все возможности и творческие силы гениев, ради которых культура и свершает свой путь. Человек для Ницше «великое обещание», весь смысл его ничтожной жизни – удобство, довольство, погоня за счастьем. Но приблизиться к новому смыслу и ценностям можно только участвуя, способствуя появлению сверхчеловека. Сверхчеловек – ответ на смерть бога, для Ницше, становится принципиально важным понять: сохранились ли творческие «теогонические» силы и таланты у человека после «смерти Бога»? Заратустра провозглашает знаменитое учение Ницше о вечном возвращении равного, а сверхчеловек единственный, кто может «усвоить», принять это учение и нести его дальше.

Важно заметить, что проблема преодоления гуманизма обернулась в конце XX – в начале XXI века новым прочтением гуманизма и, соответственно, новой парадигмой соматической культуры в свете этого совершенно неоднозначного концепта. Это новое прочтение гуманизма – трансгуманизм, фактически это постгуманизм, который стремится использовать достижения науки, новые биомедицинские технологии для устранения нежелательных для человека последствий собственно жизни – болезней, старения и смерти. Кроме этого, трансгуманисты считают необходимым и перспективным использовать новые технологии и разработки, например в области создания искусственного интеллекта, крионики, когнитивных цифровых технологий, геной инженерии для создания нового постчеловека. В 1998 году философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов. «Трансгуманизм – это современный евгенический информационно – культурный проект. Цель трансгуманизма – с помощью научно-технического прогресса к 2050 гг. создать транс-постчеловека, способности которого будут принципиально отличаться от способностей современных людей»[4.С.137]. По сути, это мировоззрение устраняет те нравственные ценности, нормы и правила, которые позволяют человеку быть собой, а в отношении человеческой телесности и природы рассматривает проекты сращивания мозга и компьютера, что устраняет аутентичность человека разумного. Измененная природа и сознание человека через геной инженерии, например, создает искусственно совершенно других телесных живых существ, продлевающих свое существование в бесконечность. Эта парадигма соматической культуры как бы устраняет само понятие культуры, нормы, морали, ценности. Она ведет к аннигиляции базовых ценностных ориентиров, которые формировали человеческую цивилизацию. Совершенно реальной становится угроза утраты человеком своей видовой и культурной, да и социальной идентичности. Таким образом, современные угрозы и вызовы человечеству, формируют, совершенно исключительную значимость и ценность философско-мировоззренческих исследований соматической культуры личности, которая выходит за границы собственно культуры тела, предполагая целостный духовно-телесный концепт человека.

***

1. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.,1988. -366 с.
2. Розин В.М. Теория культуры. – М.:NOTA BENE, 2005. - 416 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека.–Харьков: Фолио; М.:ООО «Издательство АСТ», 2002. -688 с.
4. Словарь по Биоэтике/ под общей ред. Проф. И.В Силуяновой/ ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, 2019. -192 с.

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ

Долгополова А.Г.

Советско-северокорейские отношения 1945-1948 гг.

ФГБОУ ВО Курский государственный университет

(Россия, Курск)

doi:10.18411/spc-01-05-2019-04

ids: sciencepublic-01-05-2019-04

Аннотация:

В статье рассмотрена роль советских войск в освобождении корейского полуострова от японской оккупации, а также основные события раздела Кореи на две милитаризованные зоны по 38-й параллели, в ходе которого было создано два новых корейских государства РК и КНДР (при участии и помощи СССР).

В августе 1945 г. советскими кораблями был разгромлен японский флот у берегов Корейского полуострова, 25 августа завершилось разоружение японских войск в Северной Корее.

Советские воины пришли в Корею, чтобы выполнить то, чего, при всех героических усилиях и жертвах, не смог сделать сам корейский народ - изгнать из Кореи японских угнетателей. Пробиваясь в Корею через горы и тайгу северо-восточной Маньчжурии и преодолевая упорное сопротивление японцев, 25-я армия потеряла в боях свыше 4700 человек. В самой Корее погибли и были ранены 1963 воина армии и флота [1].

9 сентября на юге Корейского полуострова высадилась американская армия. Разграничительной линией между советскими и американскими армиями стала 38 параллель. Таким образом, была заложена основа для деления Кореи и корейцев на два государства: северное - Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), ориентированная на СССР, и южное - Республика Корея (РК), следовавшая в русле американской политики.

В декабре 1945 года прошла Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на которой было решено ввести режим опеки над Кореей с перспективой создания единого независимого государства и единого корейского правительства через пять лет. США добивались, чтобы вся власть на время действия режима опеки сосредоточилась в руках объединённой комиссии союзников под руководством главнокомандующих СССР и США в Корее. Однако Москва настояла на том, чтобы власть перешла к временному демократическому правительству Кореи. 29 декабря 1945 года это решение, одобренное США, было предано огласке.

В северной части Кореи сразу же после освобождения были ликвидированы органы японского колониального аппарата, проведена земельная реформа, национализированы промышленность, транспорт, финансы, средства связи. При этом советская военная администрация способствовала созданию структуры партийной и государственной власти по образу и подобию существовавшей тогда в СССР [2].

Северокорейское руководство взяло курс на социалистические реформы: национализацию предприятий, распределение земли между крестьянами, принадлежавшей крупным собственникам и прояпонским коллаборационистам. Значительная часть тех, кто сотрудничал с японцами или был затронут реформами на севере, бежала в американскую зону оккупации.

17 февраля 1947 года в Северной Корее прошёл первый съезд представителей народных комитетов городов, провинций и уездов, избравших высший орган госвласти

- Народное собрание Северной Кореи, которое должно было управлять территорией советской оккупационной зоны до создания единого правительства Кореи.

Упразднив японскую колониальную администрацию, Корея лишилась институтов, исполнявших функции органов власти. Поэтому для поддержания порядка в северной части Кореи при командующем советскими войсками в сентябре 1945 г. было создано Управление советской гражданской администрации (УСГА). Вся собственность, принадлежавшая до войны японцам, в качестве трофеев перешла в ведение УСГА (в 1946 и 1947 гг. эта собственность была полностью передана органам народной власти Северной Кореи). Однако несмотря на вывоз из Северной Кореи промышленной продукции и сырья, а также зерна, скота и прочего, происходили и встречные поставки.

С 10 по 14 июня 1946 года СССР направил в Северную Корею 16 тысяч тонн продовольствия, 1,5 тысячи тонн риса, 5 тысяч тонн бензина и прочее. С мая по декабрь 1946 года туда было ввезено из СССР 24,6 тысяч тонн зерна на сумму около 1,5 миллиона долларов [1]. Следует иметь в виду, что такие поставки осуществлялись страной, еще не оправившейся после тяжелейшей четырехлетней войны и к тому же пострадавшей в 1946 году от неурожая.

Со второй половины 1946 года начался и быстро увеличивался регулярный товарооборот между СССР и Северной Кореей. Часть полученных таким образом корейских товаров СССР перепродавал за рубежом, приобретая на вырученные средства то, что не мог поставить сам. В советский экспорт входили товары широкого потребления, продовольствие, медикаменты, а также техника, сырье, горючее для промышленности и сельского хозяйства Северной Кореи, без чего невозможно было их восстановление и развитие.

В первой половине 1946 года в Северной Корее полностью или частично были пущены в ход 228 промышленных предприятий, к январю 1947 года таких насчитывалось уже 822 (80% всех предприятий) [1]. Все они работали на корейскую экономику. Для ввода их в действие передавались станки и оборудование демонтированных японских военных заводов или же ввезенные для этой цели из СССР.

Советские специалисты не только помогали восстанавливать заводы, фабрики, рудники и шахты, но и готовили национальные технические кадры, в которых Корея испытывала острейший дефицит.

В сентябре 1946 г. 300 корейцев прибыли учиться в 12 советских вузов в разных городах СССР. Фактически задолго до официального образования Корейской народной демократической республики (КНДР) советским руководством принимается решение обучать корейских студентов различным специальностям в СССР. Как и все иностранные студенты, корейцы были поставлены на полное довольствие, обеспечены жильем в общежитиях, учебной литературой и т.д. 299 человек были распределены по 11 городам, в 20 вузах Союза ССР. Самые большие группы находились в Свердловске - 145 чел.: в Уральском индустриальном институте - 96, Горном институте - 32, Юридическом институте - 8, Государственном университете - 5, Сельскохозяйственном институте - 3, Консерватории - 1 человек. В Томск прибыло 87 человек, из них в Педагогический институт было зачислено - 39, в Медицинский институт - 25 и в Электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта - 23 корейца. В Иркутске приступили к учебе в Финансово-экономическом институте 20 человек. Остальные студенты были распределены в Москву, Ленинград, Казань, Одессу, Киев, Ташкент, Алма-Ату, Днепрпетровск [3, С. 66].

Для преодоления трудностей на транспорте, вызванных прежде всего общей экономической разрухой в постколониальной стране, СССР направил в Северную Корею железнодорожный полк со всем необходимым оборудованием и специалистами, в сравнительно короткие сроки наладивший грузовые и пассажирские перевозки. В

1946 году валовой выпуск промышленной продукции на Севере приблизился к 70% от уровня 1944 года, тогда как на Юге он не превышал 20% [1].

Выпуск советским командованием в 1945-47 годах так называемых военно-корейских иен (в некоторых южнокорейских изданиях используется термин «красные банкноты») диктовался острыми потребностями северокорейской экономики. Основная масса денег, находившаяся в обращении при японцах, оставалась в банках на Юге и была недоступна, на Севере крайне не хватало средств для восстановления промышленности, выплаты зарплаты рабочим, снабжения населения городов и т.д. Нуждалось в них, конечно же, и советское командование. Их покупательная способность была невелика.

Отношение населения Северной Кореи к Советской армии было разным: у кого-то «прохладным», у кого-то - совсем наоборот. Не могло быть оно одинаковым у сторонников и противников Московского совещания трех министров иностранных дел в декабре 1945 года об опеке над Кореей; у крестьян, получивших землю в марте 1946 года, и у лишившихся ее помещиков; у рабочих, которым восстанавливаемые предприятия давали работу и средства существования, и у капиталистов, пострадавших от национализации. Каждый из перечисленных слоев Северной Кореи хорошие и плохие изменения в своей судьбе связывал с приходом Советской армии и соответственно к ней относился.

15 августа 1948 г. на юге была провозглашена Республика Корея, в ответ в сентябре было объявлено о создании Корейской Народно-Демократической Республики [4, с. 336].

В декабре 1948 г. последний советский солдат покинул КНДР. До своего ухода советская армия оказала значительную помощь восстановлению и развитию экономики и культуры Северной Кореи. Воины 25-й армии, специалисты из ее рядов и присланные из СССР трудились над этим вместе с корейцами. Выражая мнение большинства, один из крупнейших корейских писателей XX века Ли Ги Ён писал: «В история человечества не было еще случая, чтобы воины строили дома и заводы, шахты и домны, чтобы они не разрушали, а созидали».

***

1. Ванин Ю. СССР в освобождении Кореи // [Электронный ресурс]: <http://korealife.do.am/publ/24-1-0-132> (дата обращения: 23.02.2019).
2. Иванов В.В. Причины и следствия боевых действий // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-sledstviya-boevyh-deystviy> (дата обращения: 24.02.2019).
3. Сон Ж.Г. Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946-1948) // ИСОМ. 2017. № 1-2. С. 65-72.
4. Торкунов А.В. История Кореи (новое прочтение). М.: Политиздат, 2015. 560 с.

Иванов Н.В.

**Чувашская милиция в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних
в 1950-1970-е гг.**

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

doi:10.18411/spc-01-05-2019-05

idsp: sciencepublic-01-05-2019-05

Аннотация

Статья посвящена историко-правовым аспектам, характеризующим специфику преступности среди несовершеннолетних в Чувашской АССР в период хрущевской «оттепели». В статье приводятся статистические данные и цифры, примеры из

практики за период 1950-1970 гг. по профилактике и борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, милиция, деятельность, борьба с преступностью несовершеннолетних, уголовное законодательство.

Abstract

The article is devoted to the historical and legal aspects characterizing the specifics of juvenile crime in the Chuvash ASSR during the Khrushchev "thaw". The article presents statistical data and figures, examples from practice for the period of 1950-1970 on the prevention and fight against juvenile crime.

Key words: crime, minors, police, activity, fight against juvenile crime, criminal legislation.

Рост преступности среди несовершеннолетних является одной из главных проблем современности, а преодоление негативных тенденций, в настоящее время и выработка наиболее оперативных и эффективных методов борьбы с ними, невозможны без обращения к примерам исторического прошлого. В данном контексте изучение деятельности органов милиции по борьбе с преступностью несовершеннолетних в начале 1950-1970 гг., представляет особый интерес, прежде всего, в правовом аспекте.

27 марта 1953 г. Президиумом Верховного Совета СССР принял Указ «Об амнистии» [1], который оказал значительное влияние на состояние преступности среди несовершеннолетних в Чувашской АССР.

Итоги борьбы с преступностью среди несовершеннолетних за 1953 г. были неутешительными, следует отметить, в начале 1954 г. за 1-ый квартал было возбуждено 15 уголовных дел, по которым к ответственности были привлечены 27 подростка, из них 19 к уголовной ответственности; в 1955 г. привлечено до 16 лет – 35 подростков, от 16 до 18 лет – 80 подростков [3, д. 72, с. 113]; за 1956 г. – до 18 лет 121 чел. [3, д. 80, с. 67]. Например, 18 февраля 1954 г. путем взлома из квартиры Куршевой, проживающей в городе Алатырь, была совершена кража денег 1 475 руб., проверкой установлено, что кражу совершил несовершеннолетний Иванов, ученик 7 класса [4, с. 59].

Нужно отметить, что наряду с амнистией большое влияние на рост преступности среди детей и подростков оказало упразднение специальных подразделений по борьбе с преступностью несовершеннолетних, а в уголовном розыске подразделений по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а так же по руководству работой детских комнат милиции в аппаратах наружной службы органов внутренних дел.

Новое уголовное законодательство, принятое в 1958 г. и соответственно отсутствие практики его применения, формальное исполнение законов правоохранительными органами привели к низкому росту регистрируемых уголовно наказуемых деяний среди несовершеннолетних. Так, за 1960 г. в Чувашской АССР к уголовной ответственности были привлечены – 57 чел., в 1961 г. – 99 чел. [6, д. 14, с. 65], в 1962 г. – 92 чел. [6, д. 15, с. 7].

Если сравнить состояния преступности среди несовершеннолетних по Чувашской АССР, то с 1960 г. она характеризуется следующими данными: кражи государственного и общественного имущества в 1960 г. совершено 19, а в 1961 г. – 14; кражи личного имущества граждан – 28 (20); умышленные убийства – 3 (1); разбои с целью завладения личным имуществом – 15 (14); изнасилования – 0 (3); нанесение умышленного тяжкого телесного повреждения – 2 (1); хулиганство – 13 (22); ограбление – 0 (3); прочие преступления – 4 (4). Итого – 84 (92) [6, д. 14, с. 31]. Можно привести ряд примеров, которые совершали только несовершеннолетние, так например: несовершеннолетняя цыганка Путрешева специально приехала в город Шумерля с целью кражи личного имущества граждан и совершила 8 краж, в результате

чего количество совершенных подростками преступлений увеличилось на 77 %; г. Чебоксарах ученики школы-интерната № 2, организовали преступную группу в составе Лисицына и Молчанова, которые с сентября по октябрь 1962 г. совершили 12 квартирных краж. Они состояли на учете в отделе милиции и детской комнате.

В своем докладе Министр внутренних дел Чувашской АССР «О состоянии и мерах улучшения по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Чувашской АССР» (на совещании работников уголовного розыска и инспекторов детских комнат милиции, состоявшегося 10 декабря 1963 г.), отмечал, что в 1961 г. несовершеннолетними совершено 91, 1962 г. – 102, а в 1963 – 95 преступлений и их количество продолжает расти [6, д. 15, с. 63] и нужно отметить, что большинство этих преступлений составляют кражи. Большая доля этих преступлений представлены несовершеннолетними живущими в городах, например, летом в 1963 г. несовершеннолетний Матвеев, организовал преступную группу, в которую вовлек Макарова – ученика ШРМ № 3, Фомина и Николаева, которые совместно совершили 6 краж из кафе, киосков и буфетов, а Матвеев еще совершил 7 краж государственного и общественного имущества; другая несовершеннолетняя Максимова совершила 4 кражи личного имущества граждан [6, д. 15, с. 141].

Основным мотивом совершения детьми и подростками имущественных преступлений, было тяжелое материальное положение. Многие выпускники средних и семилетних школ, не имеющие возможности продолжать свое образование, а затем трудоустроиться, вставали на преступный путь. Также следует отметить, что большое влияние на криминализацию детей и подростков оказывало материальное положение их семей. Так, большинство малолетних преступников были либо сиротами, либо из неблагополучных семей. В Чувашии в 1953 г. имелись 16 детских домов на 1664 места. Только за 1952 г. выявлено и учтено детей, оставшихся без попечения родителей – 561, из них переданы: на опеку – 123, на патронат – 198, усыновлено – 33, устроены в детские дома – 207 [2, с. 13].

В условиях роста преступности несовершеннолетних как одного из определяющих факторов, способствовавших осложнению криминогенной обстановки в обществе, перед органами милиции Чувашской АССР была поставлена задача мобилизовать силы на борьбу с преступностью среди молодежи. С целью решения поставленной задачи в 50-ые года на заседании комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, по ликвидации детской беспризорности были закреплены шефы детских домов, которые вели шефство и воспитание с подростками: Цивильский детский дом – Цивильская текстильная фабрика; Кугесьский – маршал Говоров и колхоз «Путь Ильича»; Марпосадский – Марпосадский спиртзавод и колхоз «Красная Армия»; Заволжский – Заволжская электростанция и завод № 811; Байгуловский – колхоз «Динамо» и Козловский домостроительный завод; Ядринский – Ядринский спиртзавод и Балдаевский колхоз им. Буденного; Кладбищинский – Кувакинский пищекомбинат и Сурмайданская леспромартель; С-Ядринский – колхоз «Дружба» и колхоз им. Жданова; Буинский – нет; Изамбаевский – колхозы «Комбайн», «Трактор», «Коммунар»; Порецкий – нет; Ибресинский – Ибресинский леспромхоз, артель «Помощь», промкомбинат, райпищекомбинат, артель «Коплеспром» и МТС; Вотланский – нет; Калининский – Калининская МТС и Ослабинский колхоз «Броневики»; Явлейский – колхозы им. Молотова и «Новый путь»; Чкаловский – Батыревское педучилище и колхозы им. Ворошилова и «Трактор» [2, с. 15].

Несмотря на все усилия преступления, совершаемые несовершеннолетними продолжали расти, и в 1965 г. несовершеннолетними на территории Чувашской АССР совершено 519 преступлений, в том числе взрослыми при участии подростков – 105, против 271 в 1964 г. Удельный вес преступлений среди несовершеннолетних к общему количеству раскрытых преступлений в 1965 г. составляет 20,1 % против 14 % в 1964 г.

Число привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних в 1965 г. возросло с 150 в 1964 г. до 253 чел или на 59,1 % [6, д. 22, л. 1-12], среди них: от 14 до 16 лет – 42, от 16 – 18 лет – 211 [6, д. 22, л. 26-33]; за 1967 г. ими совершено 312, с участием взрослых 96, всего 408 преступлений против 347 в 1966 г. с участием взрослых 103 и всего 450 преступлений [3, д. 138, с. 15-43]; за 1968 г. – 376 и взрослыми с их участием 92, всего 468 преступления против 312 и взрослыми с их участием 96, всего 408 преступления в 1967 г. [3, д. 144, с. 16] из них: от 14 до 17 лет – 523 [3, д. 144, с. 6]; за 1969 г. удельный вес преступности несовершеннолетних к общему числу зарегистрированных преступлений по линии УР в 1969 г. составил 14,3 % против 14,6 % в 1968 г., к общему количеству раскрытых – 15,1 % против 15,4 %, а в количественном отношении преступность среди несовершеннолетних увеличилось на 67 случаев, т. е. с 468 до 535 или 14,3 %. Из 535 преступлений несовершеннолетние с участием взрослых совершили 97 преступлений, а 162 преступлений, совершено в группах. По ним привлечено 578 подростков, а именно 483 (83,9 %) привлечено к уголовной ответственности, а 86 (14,1 %) передано на воспитание общественности. Из 117 учащихся Министерства образования, 56 учащихся училищ профтехобразования, 17 учащихся средних специальных учебных заведений, 195 рабочих, 37 колхозников, 5 служащих, 67 нигде не работали и не учились, 58 ранее были судимыми за преступления, 177 подростков (30,6 %) преступления совершили в нетрезвом состоянии [5, д. 1, с. 122].

В 1969 г. в составе группы подростками было совершено 162 преступления (32,8 %), на улицах и других общественных местах – 378, то в 1970 г. соответственно – 24,7 % и 28,5 % преступлений [5, д. 5, с. 12].

В 1970 г. органами внутренних дел и общественностью в Чувашской АССР взяты на учет 1190 несовершеннолетних склонных к совершению правонарушений. Из них 450 материалов дел направлены в комиссии по делам несовершеннолетних, а над 526 подростками организовано шефство общественных воспитателей по месту жительства, работы или учебы. Через комиссии по делам несовершеннолетних трудоустроено и возвращено в школы 613 подростка.

В связи с организационно-структурными изменениями в органах внутренних дел, основной объем работы по борьбе с преступностью несовершеннолетних выполняли сотрудники детских комнат милиции, которые занимались выявлением беспризорных детей и подростков на улицах с последующим направлением их в приемники-распределители.

В современном показателе в настоящее время функционируют 165 детских комнат, активную работу с детьми и подростками ведут 59 внештатных инспекторов и 815 общественных воспитателей в республиканском ведомстве по профилактике и борьбе с преступностью. Безусловно, важно отметить, что в начале 60-х годов переименование МВД на МООП в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних никакой роли не сыграло, поскольку увеличивался рост преступности.

Таким образом, все сказанное позволяет сделать вывод, что криминогенная обстановка в Чувашской АССР, в период хрущевской «оттепели» характеризовалась тенденцией к увеличению преступности несовершеннолетних, обусловленной предпосылками социально-экономического, общественно-политического и организационно-управленческого характера. В свете имевшихся проблем перед органами милиции была поставлена трудная задача по преодолению интенсивного роста уголовно наказуемых деяний среди детей и подростков. Реорганизация в правоохранительной сфере и явное недооценивание значения борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с одной стороны, активное претворение в жизнь идеи о привлечении общественности к охране правопорядка как альтернативы органам внутренних дел, с другой стороны, привели к снижению эффективности деятельности

милиции по борьбе с преступностью среди детей и подростков и породили бессистемность и отсутствие комплексности в решении данной проблемы.

***

1. Об амнистии: указ Президиума ВС СССР от 27.03.1953 // Ведомости ВС СССР. 1953. № 4. Ст. 320.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 203. Оп. 24. Д. 1382.
3. Информационный центр Министерство внутренних дел по Чувашской Республики (далее – ИЦ МВД по ЧР). Ф. 102. Оп. 1.
4. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 2.
5. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1.
6. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1.

Нескороева О.О.

**Отечественная историография межкорейских отношений
в конце XX – начало XXI века**

*ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
(Россия, Курск)*

doi:10.18411/spc-01-05-2019-06

idsp: sciencepublic-01-05-2019-06

Межкорейские отношения второй половины XX столетия развивались на основе целого комплекса различных факторов, одними из которых была политика Южной и Северной Кореи в отношении друг друга, принимавшаяся на уровне основополагающих концепций руководителей двух корейских государств. В данной работе будет рассмотрена отечественная историография межкорейских отношений, а также определявшие межкорейские отношения в первое пятилетие XXI в.

Отечественная историография, касающаяся межкорейских отношений, довольно обширна. Основополагающим является труд советских корееведов «История Кореи»[4], в котором исследован широкий круг вопросов, касающихся становления и развития советско-северокорейских отношений в 1950–1970-е годы, а также представлена точка зрения отечественных историков по основным вопросам истории, в том числе древнекорейского государства Когурё, которое рассматривается ими как одно из трех средневековых корейских государств.

В конце 1990-х гг. межкорейские отношения выходят на новые рубежи. Приход к власти в Южной Корее в 1998 г. известного оппонента военным режимам РК Ким Дэ Чжуна и провозглашение им т. н. «политики солнечного тепла» стало поворотным этапом в отношениях между двумя корейскими государствами. Новые тенденции российской дальневосточной политики нашли отражение в общей направленности работ российских ученых. Стало уделяться повышенное внимание изучению государственных интересов России в отношении стран Корейского полуострова, а также вопросам безопасности в СВА.

Отмечалось, что в 1990-е годы наиболее перспективным направлением российско-северокорейского сотрудничества могло стать «взаимодействие в предотвращении конфликтных ситуаций на Корейском полуострове».

Был сделан вывод о «необходимости поддержания политического диалога с КНДР, базирующегося на общепринятых международно-правовых нормах»[9].

Проблемы безопасности на Корейском полуострове рассмотрены в диссертации корееведа-практика В.П. Ткаченко «Безопасность в Корее и интересы России (1961–1995 гг.)», которая затем была издана в виде монографии «Корейский полуостров и интересы России». Подчеркивая важность корейского направления во внешней

политике России, он отмечал, что «Корейский полуостров еще длительное время останется своеобразным полигоном, где будет испытываться российская политика в Азии в целом».

В.П. Ткаченко не обошел вниманием ошибки российской дипломатии, справедливо указывая, что неудачи корейской политики России 1991–1993 гг. произошли из-за игнорирования «самоценности для России ее отношений как с Южной, так и с Северной Кореей». Хотя с 1994 г. российское правительство приняло ряд мер по проведению более сбалансированной политики на полуострове, но «возвращать утраченное нелегко, отношения с Пхеньяном приходится выстраивать заново и на новых условиях». Эти новые условия не всегда благоприятны для России, что ведет к дальнейшему ослаблению российских военно-политических и экономических позиций в СВА.

Сборник статей «Россия и Корея в меняющемся мире»[2], составленный на основе выступлений на научно-практической конференции, раскрывает основную концепцию новой российской политики в отношении КНДР. В статьях А.В. КОРТУНОВА, Б.В. СИНИЦЫНА, Ю.Е. ФЕДОРОВА, А.Д. БОГАТУРОВА и др. освещен широкий спектр проблем: проанализированы планы советского руководства в момент установления дипломатических отношений с РК; изучены причины просчетов советской дипломатии, показана позитивная роль России в процессе сохранения мира на Корейском полуострове и содействия объединению Кореи, аргументированно обоснована точка зрения о контрпродуктивности постоянного давления на Пхеньян путем систематического военного устрашения, изоляции КНДР на международной арене, преувеличения «ядерной угрозы Севера». В статье Богатурова А.Д. сделан важный вывод о том, что «международное сообщество в целом, так же, как и новое руководство КНДР, дипломатически оказалось в крайне сложном положении во многом вследствие той изоляции, в которой Пхеньян оказался не в последнюю очередь из-за недооценки Москвой важности российско-северокорейских отношений». Он посчитал необходимым в новом российско-северокорейском межгосударственном договоре оговорить «для северокорейского режима политические гарантии безопасности против беспокоящих его попыток силового свержения извне».

В статье бывшего советского дипломата В.В. Михеева «Российская политика в отношении Корейского полуострова после перевыборов президента Ельцина»[6] представлена обобщающая оценка основных шагов российской дипломатии в отношении КНДР и РК. Он обосновал периодизацию российско-северокорейских отношений в 1990-е годы, отметив что в первой половине периода Россия сознательно заморозила связи с КНДР, рассматривая последнюю как «враждебное недемократическое коммунистическое государство», и расширила контакты с РК в ожидании широкого притока южнокорейских инвестиций.

В мае 2007 г. на очередной министерской встрече южнокорейская делегация выступила с идеей выработки Плана развития межкорейского сотрудничества в политической, военной и экономической областях. Пхеньян не изъявил намерения обсуждать такой комплексный план и со своей стороны предложил прекратить ежегодные совместные американо-южнокорейские военные учения, отменить действующий с 1948 г. в РК закон о национальной безопасности.

Достаточно стабильно межкорейские отношения развиваются в области экономики. Между Югом и Севером действует Совместный комитет экономического сотрудничества, различные подкомитеты, рабочие группы, которые занимаются конкретными сферами экономического взаимодействия. Произошел рост внутрикорейской торговли: в 2003 г. - 722 млн долл., в 2004 г. - 667 млн долл., в 2005 г. - 1 млрд долл., в 2006 г. - 937 млн долл., в 2007 г. - около 1,5 млрд долл. Всего же с 1991 г. по 2006 г. товарооборот между корейскими государствами превысил 8,5 млрд долл.

Важно замечание А.З. Жебина о том, что северокорейское руководство, пойдя на либерализацию внешнеэкономических связей, что выразилось в создании свободной экономической зоны (СЭЗ), допущении южнокорейского капитала в северокорейскую экономику, во внутренней политике «под лозунгом строительства социализма «корейского образца» еще активнее проводит курс на сохранение однопартийной власти, государственного контроля над экономикой и не допускает никаких проявлений инакомыслия».

А.З. Жебин сделал вывод о том, что правящая элита КНДР обеспечивает устойчивость своего политического режима путем сочетания жесткого идеологического воздействия, экономического давления и силовой угрозы в отношении своих граждан[5].

Анализ эволюции политики США на Корейском полуострове содержится в диссертации А.Н. Ролина «Корейский вопрос во внешней политике США (80-е годы XX в. – 2003 год)» (2005), где отмечается, что экспансионистские интересы США сталкиваются с интересами других стран региона — прежде всего с китайскими и северокорейскими. Поэтому необходимо учитывать стратегию и тактику Вашингтона в новых геостратегических условиях и их влияние на формирование российско-северокорейских отношений. А.Н. Ролин пришел к выводу, что приоритетным направлением внешней политики США остается наращивание американского военного присутствия, а также увеличение политического и экономического влияния на Корейском полуострове. В связи с этим он считает необходимым участие России в решении ядерного кризиса на Корейском полуострове, так как это диктуется геополитическими задачами «сохранения и дальнейшего утверждения позиций нашей страны и ее влияния в регионе»[8].

В отечественной историографии остается малоизученной тема политики обоих корейских государств в отношении российских корейцев. В этой связи является актуальным исследование политики КНДР в отношении российских корейцев, проживающих на Дальнем Востоке России, так как именно через такие частные вопросы проявляются истинные цели и задачи северокорейской политики в отношении нашей страны.

Необходимо отметить, что отечественная историография по истории российских корейцев, причин их выселения в Казахстан и Среднюю Азию довольно многочисленна и опирается на обширный архивный материал. Большинство публикаций появилось в 1990-е годы, когда были открыты центральные и местные государственные архивы, снята цензура и исследователи получили возможность публиковать свои труды по данной проблеме. В целом, можно отметить, что в отечественной историографии по данной проблеме существуют различные теоретические позиции ученых, которые характеризуют аналогичное состояние самой корейской общественности, что в свою очередь, играет сдерживающую роль в формировании общей оценки корейской трагедии и выработке единой стратегии — на восстановление национально-государственного единства народа — по примеру немцев — и общенациональный прорыв.

***

1. Асмолов, К.В. Корейский полуостров и вызовы XXI века / К.В. Асмолов. — М.: ИДВ РАН, 2003. — 192 с.
2. Асмолов, К.В. КНДР сейчас — сталинизм, застой или ползучая перестройка? / К. Асмолов // Проблемы Дальнего Востока (далее — ПДВ). — 2005. — № 1. — С. 44–56.
3. Бок, Зи Коу. Корейцы на Сахалине / Зи Коу Бок. — Южно-Сахалинск: Южно-Сахалинский государственный педагогический университет, 1993. — 219 с.
4. Гафуров, Б.Г. История Кореи: с древнейших времен до наших дней / Б.Г. Гафуров. — М.: Наука, 1974. — 480 с.

5. Жебин, А.З. Народные группы и их место в политической системе КНДР в условиях глобальных перемен / А.З. Жебин. — М.: РАН, 1997. — 163 с.
6. Михеев, В.В. Российская политика в отношении Корейского полуострова после перевыборов президента Ельцина / В.В. Михеев. — М.: Феникс, 2010. - 550 с.
7. Пак, А.В. Россия и Корея в меняющемся мире / А.В. Пак. — М.: Московский общественный фонд, 1997. — 176 с.
8. Ролин, А.Н. Корейский вопрос во внешней политике США: 80-е годы XX в / А.Н. Ролин. — М.: ИВИ МО РФ, 2005. — 20 с.
9. Ткаченко, В.П. Безопасность в Кореи и интересы России: 1961–1995 гг. / В.П. Ткаченко. — М.: ИДВ РАН, 1997. — 15 с.
10. Ткаченко, В.П. Россия и Корея в меняющемся мировом порядке / В.П. Ткаченко. — М.: ИДВ РАН, 2003. — 300 с.

Петрищев Ю.Р.

Просторечие как богатство словарного состава языка

Тюменский индустриальный университет

(Россия, Тюмень)

doi:10.18411/spc-01-05-2019-07

idsp: sciencepublic-01-05-2019-07

Аннотация

В статье рассматривается роль особых форм притяжательных местоимений в русском языке. Проводится сравнительный анализ этимологии притяжательных местоимений в разных языках.

Ключевые слова: грамматика, притяжательные местоимения.

Abstract

In the report is considered the meaning of special forms of possessive pronouns in the Russian language. A comparative analysis of the etymology of possessive pronouns in different languages is carried out.

Keywords: grammar, possessive pronouns.

С приходом языковых реформ двадцатого века грамматика и орфография, привычного для Российской Империи русского языка, потерпели значительные преобразования. Основной причиной примитивизации лексических и фразеологических норм был низкий уровень грамотности населения, а точнее необходимость интенсивного роста ликвидации безграмотности среди новообразовавшегося социального класса – пролетариата.

Государством была определена основная цель реформы – упростить письмо, чтобы облегчить его изучение. Подобное упрощение позволяло сокращать время на изучение всех тонкостей разнообразия языка и увеличить время для освоения производственных специальностей.

Преобразование русского языка в двадцатом веке не подчинялось естественным законам академической лингвистики, а являлось санкционированным формированием искусственно упрощенного языка.

Помимо изменений в орфографии и пунктуации, также из употребления вышли некоторые слова и отдельные их формы, одно из которых местоимение ихний и его производные.

Современные правила русского языка делят все местоимения на личные (я, мы, ты, вы, он, она, оно, они), напрямую обозначающие субъект и притяжательные (мой, твой, наш, ваш), отвечающие на вопрос «чей предмет?». Когда как от личных местоимений третьего лица он, она, оно, они притяжательные не образуются. Вместо

этого используют слова его, её, их, которые являются формой родительного падежа слов он, она, они. Таким образом, падежная форма не может повторно изменяться, что исключает образование слов егонный, еёный (ейный) и ихний.

Однако использование подобных слов прагматически оправдано. При изучении русского языка иностранцем, возникает проблема двусмысленной интерпретации, ведь местоимения его, её, их отвечают как на вопрос «кого?», являясь местоимением третьего рода в родительном падеже, так и на вопрос «чей?», являясь притяжательным местоимением.

Таким же образом можно рассмотреть разницу между словами нет и нету. Нет это междометие, указывающее на отказ или на несогласие с утверждением. А нету это частица, указывающая на отсутствие чего-либо. В этом случае слова так же имеют разную семантическую и прагматическую роль.

Французский язык является потомком латинского, в нем есть личные местоимения третьего лица. Выстраивание притяжательных местоимений третьего лица происходит следующим образом:

IL(фр.) – Он, ELLE(фр.) – Она. Они, в свою очередь, происходят от указательных латинских ILLE(лат.) > IL(фр.), ILLA(лат.) > ELLE(фр.). Слово их по-французски Leur(фр.), напрямую происходит от латинского Illorum(лат.) – Их или Этых. Как и в русском языке это была форма родительного падежа множественного числа. По аналогии с местоимениями первого и второго лица появляются конструкции с притяжательными местоимениями третьего лица. Например: Leurs amis – Их друзья (Чьи?); Leurs mots – Их слова (Чьи?).

Английские личные местоимения третьего лица He - Он, She - Она, It - Оно происходят от древнеанглийских He, Neo, Hit, а те, в свою очередь, являются формами прагерманского слова Hiz – Этот. Слово They - Они происходит от древнескандинавского Feir – Те. Слово их по-английски Their от древнескандинавского Faera – Тех, происходит от формы родительного падежа множественного числа, отвечающего на вопрос чьих? Слово Their – трансформируется в новую форму с новообразованным окончанием родительного падежа на конце. Например: –Whose seats are those? –Theirs [–Чьи это места? –Их], что так же указывает на появление конструкции с притяжательными местоимениями третьего лица в английском языке. В этом случае, местоимение Theirs употребляется вместо существительного, о котором идет речь в контексте разговора.

Таким образом, проводя сравнительный анализ этимологии притяжательных местоимений в разных языках, выявляется закономерность – построение притяжательных местоимений третьего лица по аналогии с местоимениями первого и второго лица. Иными словами, местоимения, отвечающие на вопросы «кого?» и «чей?», имеют общую структуру, но разные окончания.

Не смотря на очевидную доказательную базу подобные слова, по-прежнему имеют статус просторечия, не имея права на повсеместное употребление. Подобные ограничения закрепощают язык, подавляя его лексическое разнообразие.

Карл Маркс, опираясь на труд Георга Гегеля «Феноменология духа» описывал процесс отчуждения рабочего в капиталистическом обществе, когда рабочий отчуждается от своей человеческой природы или «родового бытия», потому что система декларирует ему особую модель поведения, определяя бытие.

В последствие, как ни странно, схожая концепция отчуждения проявляется в СССР, после возведения определенных единых рамок языка и попытки вписать в них все слои населения, некоторые слои испытывали на себе некую экспроприацию культурной идентичности, особую форму отчуждения по Марксу.

Являлась ли реапроприация малограмотного населения страны той самой реализацией абсолютного духа по Гегелю или же отчуждением по Марксу – вопрос остается открытым.

***

1. Арутюнова Е.В. Реформы русской орфографии и пунктуации в советское время и постсоветский период: Лингвистические и социальные аспекты : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук : 10.02.01 / Е. В. Арутюнова ; РГГУ – Москва, 2015. – 28 с.
2. Васильева Е.Г. Становление системы притяжательных местоимений во французском языке [Рукопись] : дис. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук : 10.02.05 / Е.Г. Васильева ; РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2001. – 193 с.
3. Добрушина Е.Р. Кочующая норма, или микродиахронические похождения слова ихний в русском, украинском и белорусском языках / Е.Р. Добрушина, Д.В. Сичинава // Вопросы языкознания. – 2015. - №2. – С. 41-54.

Серпенинов О.В., Куринный А.С., Оголь И.Н., Стародубов А.И.
Причины и итоги «неизвестной войны»

*Южный федеральный университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi:10.18411/spc-01-05-2019-08

idsp: sciencepublic-01-05-2019-08

В год 80 – летия со дня начала Второй мировой войны мы сталкиваемся со стремлением определенных западных историков пересмотреть причины ее возникновения, обозначить Россию, как источник современной опасности на основе переосмысливания итогов войны, и, в частности, представить СССР как агрессора в развязывании военного конфликта 1939 года, без учета сопутствующих факторов.

30 ноября 1939 года был развязан военный конфликт между СССР и Финляндией, который в историографии довольно часто рассматривается как «неизвестная война» [1,2].

Несмотря на то, что данное событие произошло 80 лет назад, тем не менее, и в настоящее время ведутся ожесточенные споры о причинах возникновения данного конфликта и его итогах [3].

Рассмотрим основные причины, приведшие к началу боевых действий со стороны Красной Армии, а также итоги, как положительные, так и отрицательные, учтенные в дальнейшем в ходе противостояния агрессии со стороны фашистской Германии.

В связи с началом Второй мировой войны, ввиду резкого обострения международной обстановки, возникла необходимость учета возможных агрессивных действий со стороны Финляндии на северо-западных рубежах Советского Союза.

Во-первых, продолжалось активное совершенствование системы обороны на северо-восточной территории Финляндии, прилегающей к границам СССР.

Оно было начато еще в начале 30-х годов, когда Финляндии оказывалась военная помощь со стороны Великобритании, Германии и даже США, особенно при возведении оборонительной полосы в виде линии Маннергейма. Также в этот период велись активные работы по строительству железных и шоссейных дорог в направлении советских границ [4].

Советской правительством вынуждено было учитывать также и значительное внимание, уделяемое руководством Германии ленинградскому и мурманскому стратегическим направлениям. Это давало основание предположить возможность планирования Германией нападения на СССР через территорию Финляндии.

С учетом этих особенностей еще в апреле 1938 состоялись переговоры между СССР и Финляндией о предоставлении гарантий со стороны Финляндии о территориальной неприкосновенности ее границ и исключения вторжения других иностранных государств в СССР с ее территории. Одним из условий выполнения вышеуказанных гарантий являлось требование Советского правительства о заключении с Финляндией секретного соглашения об обязательном своем участии в обороне финского побережья в случае нападения Германии, а также размещения советских военных баз флота и авиации, военного контингента на ряде островов в Финском заливе. При этом на данном этапе переговоров никаких территориальных требований не выдвигалось. Однако, выдвинутые предложения были отвергнуты в конце августа 1938 года.

В марте 1939 года с учетом все возрастающей напряженности в Европе, подготовкой Германии к военным действиям, СССР снова вступил в переговоры с Финляндией. От Советского правительства поступило предложение о перемещении границы в районе Ленинграда на расстояние более 100 км, а также об аренде ряда островов в Финском заливе взамен территориальных уступок со стороны СССР. Эти переговоры также закончились безрезультатно в апреле 1939 года.

1 сентября 1939 года вторжением германских войск в Польшу началась Вторая мировая война. Советский Союз предпринял попытку организации в Европе коллективной системы безопасности с участием Франции, Великобритании и ряда европейских стран для отпора агрессии со стороны Германии, которая закончилась безуспешно. В этих условиях Советское правительство, с учетом неготовности страны к войне, было вынуждено в августе 1939 года пойти на сделку с фашистской Германией путем заключения пакта о ненападении.

Одним из пунктов данного договора предусматривалось разделение сфер влияния и предоставление полной свободы действиям СССР относительно прибалтийских стран. Это позволило осенью 1939 года с этими странами заключить договоры по предоставлению своей территории для размещения советских военных баз, что позволило отодвинуть свою границу на запад и северо-запад, следовательно, повысить безопасность своих рубежей.

Во - вторых, после неудачно завершившихся переговоров, Сталин принимает решение о проработке другого варианта укрепления северо- западных границ, путем решения территориальных проблем с Финляндией вооруженным путем. В марте 1939 года командующему Ленинградским военным округом была поставлена задача - разработать план проведения «контрудара, после возможного вторжения Финляндии на территорию СССР». Представленный на рассмотрение план предусматривал, что с учетом характера возведенных оборонительных укреплений и преобладанием на предполагаемом театре военных действий лесисто-болотистой местности, планируемый контрудар может затянуться на несколько месяцев напряженной кровопролитной войны, даже с учетом того, что крупнейшие страны Европы не будут вмешиваться в вооруженный конфликт [5]. Аналогичный план, с учетом привлечения возможности всех Вооруженных Сил Советского Союза, был разработан под руководством начальника Генерального Штаба Б.М. Шапошникова, который также предусматривал большие потери и длительные сроки ведения войны.

Однако, успешно проведенный поход в Западную Белоруссию и Западную Украину с минимальными потерями, а также заверения наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова о возможности разгрома армии Финляндии в течение нескольких дней, дал Сталину основание полагать, что присоединение части территории Финляндии, граничащей с северо-западным регионом СССР, будет не менее легким.

Тем не менее, расчет на победу «малой кровью», без длительной подготовки, без наличия подготовленных резервов, заранее обрекал такое решение на провал, что и подтвердилось в дальнейшем.

Поводом для начала вооруженного конфликта послужил обстрел советских войск в районе села Майнила финскими частями. Правительство Финляндии отрицала свою причастность к обстрелу, однако Советское руководство использовало этот инцидент для объявления войны, которая длилась с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года.

Советско-финляндская война показала слабую боеготовность Красной Армии, выявила ряд серьезных недостатков в системе боевой подготовки командного состава, организации управления и боевого обеспечения войск, низкие боевые возможности вооружения и военной техники, сложность их использования в зимних условиях, а также в условиях болотистой и пересеченной местности. Все это привело к значительным потерям, как в живой силе, так и в военной технике.

Несмотря на упущения, допущенные в ходе советско-финляндской войны, Красная Армия получила опыт ведения войны с применением всех родов войск и видов боевой техники в зимних условиях, что нашло свое отражение в ходе Отечественной войны с фашистской Германией. Рассмотрим основные итоги войны с Финляндией.

Одним из главных итогов явилась возможность отодвинуть границу от Ленинграда на значительное расстояние и начать в ускоренном темпе возведение укреплений по линии новой границы. Это сыграло немаловажную роль при организации защиты Ленинграда в ходе оборонительной операции.

В ходе боевых действий были выявлены недостатки в вооружении и военной технике при их эксплуатации в зимнее время, в условиях пересеченной и болотистой местности, что послужило основанием для разработки новых образцов артиллерии и танков. Новые виды вооружения проявили себя уже в ходе битвы за Москву, в Белорусской операции.

В ходе боевых действий наиболее остро ощущался недостаток зимнего обмундирования (отсутствие валенок, полушубков, шапок ушанок, рукавиц), маскировочных халатов, а также средств эвакуации и подвоза, что привело к увеличению потерь, которых можно было бы избежать. Была отмечена неподготовленность к противостоянию небольшим отрядам финских лыжников по причине плохой лыжной подготовки красноармейцев и отсутствия необходимого количества лыж.

Все это послужило основанием для подготовки войск к действиям в зимнее время года, результаты которой проявились в ходе зимнего контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года. Воинские части были сформированы из подготовленных лыжников-красноармейцев, снабжены соответствующей зимней экипировкой с учетом сильных морозов. Это значительно отличало подготовленность Красной Армии вести боевые действия в зимних условиях от возможностей гитлеровских войск.

В ходе войны финны довольно часто использовали тактику партизанской войны, когда небольшие отряды лыжников нападали на войска при их передвижении, а после нападения уходили в лес на свои заранее оборудованные базы. Данный опыт ведения боевых действий также был учтен в ходе организации партизанской войны на территории Украины и Белоруссии.

Не удалось избежать значительных потерь при действиях снайперов – по существу в Красной Армии отсутствовали навыки ведения антиснайперской войны. Следовательно, появилась необходимость формирования снайперских школ, результаты подготовки в которых особенно проявились при уничтожении живой силы противника на различных этапах войны с фашистской Германией.

С учетом плохой подготовленности командного состава к ведению боевых действий в зимних условиях, возникших проблем в организации управления войсками и их снабжением, были переработаны боевые уставы, которые включили в себя также и опыт начавшейся Второй мировой войны.

В качестве еще одного отрицательного итога необходимо отметить, что Финляндия оказалась прикрепленной к гитлеровской коалиции и впоследствии воевала на стороне гитлеровской Германии. Кроме того руководство Германии почувствовало неподготовленность, как Красной Армии, так и всего Советского Союза, к началу войны, что особенно проявилось на первых этапах Великой Отечественной войны.

Подводя итоги, можно сделать вывод о необходимости учета всех объективных факторов при оценке событий «неизвестной войны» в их диалектическом единстве, избегая при этом использования только некоторых из них с целью представления СССР как агрессора.

***

1. Советско-финская война, 1939-1940 гг.: хрестоматия / ред.-сост. А.Е. Тарас. – Минск: Харвест, 1999.
2. Тайны и уроки Зимней войны, 1939 – 1940: по документам рассекреченных архивов / под общ. ред. В. А. Золотарева. – СПб.: Полигон, 2000.
3. Зимняя война 1939-1940 гг. в документах НКВД : по материалам архива Упр. ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленингр. обл. / [авт.-сост.: С. К. Бернев, А. И. Рупасов]. – СПб.: ЛИК, 2010.
4. Балашов, Е. А. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке / Е. А. Балашов; пер. источников с фин.: Е. А. Балашов, Д. И. Орехов, Я. А. Кишкурно. - СПб.: Нордмед-Издат, 2000.
5. Мерецков К. А. Укрепление Северо-Западных границ: Воспоминания // Вопросы истории. 1968. № 9. с.120-129.

Смирнова А.М.

Первое афганское государство

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-01-05-2019-09

idsp: sciencepublic-01-05-2019-09

Становление государства у афганцев - процесс с долгой историей. Известно, что афганские земли входили в состав многих государственных объединений, наиболее крупными из которых являются государство Ахеменидов (550 – 330 г.г. до н.э.), Сасанидская империя (224 – 651), государство Тимуридов (1370 — 1507), Сефевидская империя(1501-1722/1736), империя Великих Моголов (1526 — 1858). Эти государства имели разные национальный состав, господствующую религию и форму правления, что не могло не отразиться на развитии афганского общества. Поскольку народы Афганистана исповедовали различные культы и религии, говорили на разных языках, длительным оказался процесс осознания афганцами себя как единой нации, объединения заселенных ими земель в единую территорию, объединения под одним началом.

В конце XVII - начале XVIII веков для афганцев сложились благоприятные условия для того, чтобы освободиться от власти могущественной Сефевидской империи (1501 — 1722/1736) и создать свое государство. В 1709 году калонтар Кандагара Мир-Вайс-хан поднял восстание против Сефевидов. (Farrokh K. 2011. p. 74).

В 1721 сын Мир-Вайс-хана Мир-Махмуд выдвинул войска на столицу Сефевидской империи – Исфахан. Умелое применение афганцами легкой артиллерии и замешательство защитников Исфагана привели к длительной осаде города и его сдаче в октябре 1722. Мир-Махмуд получил Сефевидскую корону из рук шаха Хусейна.

К 1725 в гильзайской правительственной верхушке произошел раскол, и находившийся в Исфахане новый правитель Мир-Ашраф остался без поддержки Кандагара и военных подкреплений. Это событие предрешило судьбу афганцев в

Исфохане. К 1730 афганцы были изгнаны из Ирана, Мир-Ашраф был убит, а афганские земли оказались в руках нового правителя Ирана - Надир-шаха.

Местное население не прекращало бороться с все усиливавшимся налоговым гнетом. Восстания афганского и не афганского населения не прекращались до самой смерти Надир-шаха. После его убийства афганские войны вышли из лагеря, захватив при этом артиллерию и часть казны. Произошло это под руководством Ахмад-хана из рода Садозаев племени абдали.

Дурранийская империя (1747 — 1823)

После гибели Надир-шаха афганские лидеры собрали совет и после долгих обсуждений, в октябре 1747 года, в возрасте 25 лет Ахмад-хан стал шахом Афганистана. Ему предстояло устранить межплеменные разногласия и завоевать доверие народа. Страна состояла из мелких земель, которыми управляли тиранические вожди, часто воевавшие друг с другом (Sykes P. 1940. p.367). В этой ситуации Ахмад-шах сделал все возможное для того, чтобы укрепить положение своего государства и облегчить жизнь его населения.

Устройство государства Дуррани

В целях объединения многонационального Афганистана Ахмад-шах учредил в столице (Кандагаре) постоянное совещательное собрание - джиргу - из вождей афганских племен. Так он мог одновременно получить поддержку вождей и согласие населения со своими действиями. Шах лично выбирал членов совещательного собрания, и выбранные им люди, как правило, сохраняли эти должности пожизненно. Членами собрания они были по совместительству.

Административный аппарат

Административный аппарат державы Дуррани мало отличался от других мусульманских государств того периода и во многом был заимствован из Ирана и Индии. Шах принимал и отправлял послов, руководил всеми вооруженными силами страны, утверждал и смещал правителей провинций, назначал должностных лиц на все важные административные, военные, придворные посты, как при своем дворе, так и в областях, обладал исключительным правом на суд и помилование, от его имени издавались все указы.

Ахмад-шах, будучи правоверным суннитом, отличался большой веротерпимостью. На территории его государства проживали представители различных верований. Главой правительства и ближайшим помощником шаха был вазир. Он был вторым лицом в государстве и иногда исполнял обязанности его заместителя. Под контролем вазира находились все правительственные ведомства и провинциальные чиновники. Он занимался охраной внутренней безопасности и порядка (через областных правителей) и безопасностью дорог и горных проходов (через дорожную стражу), подбирал кандидатов на высшие посты, назначал и смещал с должностей чиновников и местных правителей.

Согласно Мир Гулам Мухаммаду Губару, в Афганистане существовало 4 министерства: визарат-и диван (главное министерство), визарат-и азр (военное министерство), визарат-и рисалат (управление шахской канцелярией) и визарат-и вакалат (соответствует министерству двора) (Губар М.Г. 1959 с.203-204). Во главе первого министерства стоял сам великий вазир, военным министерством управлял главнокомандующий войсками.

Сбором налогов и управлением государственной казной занимался государственный совет или высокий диван (диван-и ала) во главе с диван-беги (глава совета) (позднее - мустауфи (казначей; управляющий финансами)). В его ведомстве находились монетный двор, казна наличных денег, склады продовольствия, ирригационные и общественные работы, государственное строительство.

Административный аппарат Дуррани включал также ведомство шахской канцелярии, ведомство осведомления и ведомство конфискации. Существовали такие

должности, как великий конюший, главный докладчик, начальник дворцовой прислуги, главный глашатай, начальник протокольной части, ответственный за прием послов и гостей, начальник шахского обоза, начальник дворцовой прислуги, ответственный за исполнение приговоров. Должности ведомств шахского двора наследовались ханами абдали. Канцелярией заведовал клан исхакзаев.

Система судопроизводства была основана на шариате (шариатский суд - махкама-и шарие). Юрисдикция принадлежала судьям - казиям, исполнением приговора занимались местные правители. М. Г. Губар пишет, что суд казиев в эпоху дуррани не подчинялся шаху (Губар М.Г. 1959. с.207). Согласно Ю.В. Ганковскому, шахи стремились сузить сферу деятельности обычного права, ограничить кровную месть (Ганковский Ю.В. 1958. с.172). В целях укрепления власти проводились попытки создать единый свод законов.

Административное деление государства

Государство делилось на вилайаты, границам которых являлись границы исторических областей, вошедших в его состав. По способу управления вилайаты делились на три группы:

1. те, которые находились под властью шаха. Шах сам назначал правителей этих территорий. Как правило, это были завоеванные шахом земли или местности, где проживало не афганское население.

2. вассальные ханства и эмираты. Они управлялись собственными государями – наместниками шаха, которых он не имел права смещать.

3. области племен афганцев. Это были практически самостоятельные территории, которые управлялись собственными племенными ханами.

Администрация в провинциях выглядела так: существовала должность командующего войсками (амир-е лашкар), которая назначалась самим шахом. На местах были свои финансовые чиновники, помощники правителя по гражданским делам, начальники таможен, крепостей, полиции, контроллеры ирригационной системы, казии. Областные ведомства были слабо связаны с центром, однако, были обязаны предоставлять отчеты по сбору налогов министерству финансов. Местные правители поставляли людей в армию шаха.

В целом, во внутренних вопросах территориальные единицы были совершенно самостоятельны. Укреплению власти и влияния ханов способствовала передача им права взимания налогов, набора солдат в армию шаха. На них также лежала ответственность за безопасность дорог, вывод населения из опасных зон в случае военных действий.

Налоги и землевладение

Экономической основой державы Дуррани была формальная собственность государства на землю: государство взимало налог со всех территорий, находившихся под его суверенитетом. Население было обязано вносить в государственную казну поземельный налог и различные сборы и подати (налог со скота, мельниц, сборы натурой на содержание армии, чиновников, ведавших оросительной системой, старост, судей и др.). (Ганковский Ю.В. 1982 с.132)

Ханам афганских племён помимо сбора налогов были переданы функции административной, военной и судебной власти на тех территориях, где проживало их племя.

Армия

Что касается армии, то у Ахмад-шаха она представляла собой сочетание регулярных отрядов личной гвардии шаха с ханской кавалерией и ополчениями племен.

Регулярная часть набиралась из гулямов и состояла из корпуса мушкетеров (туфангчи или джазаирчи), отряда шахских телохранителей (кашикчи), полевой

жандармерии (насакчи). Гвардия гулямов была личным оружием шаха в покорении новых земель.

Поступление на службу в регулярную армию был добровольным. Воин получал обмундирование, коня и денежное правительственное содержание. Кормить лошадей и содержать себя они должны были сами.

3\4 армии составляла конница, вооруженная ружьями и саблями. Кроме кавалерии, имелись отряды всадников, передвигавшихся на верблюдах: эти отряды, как правило, были задействованы во время переправ через реки. Пехота составляла 1\4 регулярной армии.

В нерегулярные части входили отряды ханской кавалерии, родоплеменные ополчения, отряды из жителей специальных военных зон, отряды эмиратов и ханств и составляли 70% армии. Воины нерегулярных частей, призываемые из определенных районов, являлись в армию уже вооруженными, а по возвращению в свои земли они освобождались от уплаты налогов за текущий год. Племенные отряды приходили под командованием племенных вождей, и их жалование входило в ежегодные инвестиции, получаемые вождями от правительства. Третьей частью нерегулярных войск были отряды ханской конницы, которая, как и регулярная армия, всегда находилась в боевой готовности. В мирное время эти отряды занимались охраной границ, дорог, обеспечивали внутреннюю безопасность, выполняя полицейские функции. В качестве жалования после окончания военного похода они освобождались от уплаты налогов за текущий год.

Главкомандующим (сипах-саларом) всех войск являлся сам шах. Военной канцелярией (дафтар-и низам) заведовал лашкар-невис (секретарь по делам армии). Это учреждение контролировало расходы армии, выплачивало жалование рядовым и офицерам, формированием войск. Интендантство занималось заготовкой провианта, возглавлял его специальный чиновник - союрсатчи-баши, на котором лежала большая ответственность по ведению отчетности изъятого у населения провианта на нужды армии и выдачи населению расписок. Арсеналом - (кур-хана) - ведал курчи-баши (командир шахской гвардии).

Численность армии была не постоянной, и части армии были плохо связаны между собой. Родоплеменные связи обеспечивали внутреннюю сплоченность объединений, но в масштабах армии войска оставались разобщенными.

Заключение

Государство у афганцев складывалось постепенно. В основу этого процесса лег ряд удачно сложившихся факторов, чем умело воспользовался Ахмад-шах Дуррани. Опытный воин и руководитель, Ахмад-шах был знаком с административным устройством Ирана. Он смог адаптировать эту систему в афганской действительности и создать афганские аппарат управления страной, административное устройство, систему налогообложения и армию.

После смерти Ахмад-шаха его наследники пытались продолжать его политику, однако их попытки не увенчались успехом, и единству государства стали угрожать центробежные силы. Наследники Ахмад-шаха после его смерти пытались ограничить влияние на свою власть вождей племен, что вызывало их недовольство. Кроме того, к этому времени вновь обрел могущество соседний Иран. С ослаблением центральной власти внутри государства и усилением соседей афганские территории утратили единство.

Несмотря на то, что первое независимое государство Ахмад-шаха Дуррани просуществовало недолго (1747-1823), появление этого государственного объединения на карте мира внесло огромный вклад в дальнейшую судьбу Афганистана. Большая часть территорий империи Дуррани находится в границах современной Исламской Республики Афганистан, а Ахмад-шах является одним из самых важных, известных и

уважаемых героев афганской истории, часто именуемый, даже в исторических трудах “Отцом афганцев”

***

1. Ганковский, Ю.В. Независимое афганское государство Ахмад-шаха Дуррани и его преемников (1747-1819) / Ю.В. Ганковский // Независимый Афганистан. 40 лет независимости / Ю.В. Ганковский. - М.: ИВЛ, 1958. - С.164-179.
2. Губар, М. Г. М. Ахмад-шах основатель Афганского государства / М. Г. М. Губар. - М.: ИВЛ, 1959. – 387 с.
3. Рейснер, И.М. Возникновение и распад Дурранийской державы / И.М. Рейснер // Очерки по новой истории стран Среднего Востока / И.М. Рейснер. - М.: МГУ, 1951 - С. 53-81
4. Рейснер, И.М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев / И.М. Рейснер. - М.: АН СССР, 1954. - 417 с.

Шпилько Я.Ю.

Проблема формирования русско-китайской границы в работах отечественных историков

ФГБОУ ВО Курский государственный университет

(Россия, Курск)

doi:10.18411/spc-01-05-2019-10

idsp: sciencepublic-01-05-2019-10

В истории изучения русско-китайских отношений в отечественной историографии можно выделить три этапа: российский, советский и постсоветский. Первый из них охватывает работы до 1917 г., в которых исследованы установление русско-китайских отношений, первые дипломатические контакты, охарактеризованы различные двусторонние договоры и др. На втором этапе в основном изучались советско-китайские отношения, а также была в некоторой степени пересмотрена история русско-китайских отношений. Современная российская историография характеризуется появлением научных работ, основанных на разнообразных источниках, впервые введенных в научный оборот.

Особый интерес у исследователей на всех этапах вызывал вопрос о том, как формировалась русско-китайская граница.

Одним из первых авторов, которым была предпринята попытка описать материалы об отношениях России и Китая, был Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский (1788-1850) - русский историк, чиновник, тобольский и виленский губернатор. В его работе «Дипломатическое собрание дел между Россией и Китайским государством с 1619 по 1792 год», изданная в 1882 г. В этой работе автор использовал ранее неизвестные архивные материалы Министерства иностранных дел Российской империи. Автор подробно описывает все действия русского посольства, последовательность действий русских дипломатов в переговорах по дням недели, ход развития отношений между двумя государствами и подписанием первых договоров о границе и торговле. По наличию использованного материала эта работа не потеряла своего значения для исследователей и сегодня [1].

В том же году появляется работа Христофора Ивановича Трусевича «Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.)». Автор этой работы делает свой упор на экономическую составляющую отношений между Россией и Китаем. Его работа имеет вид историко-статистического анализа данных по провозу и стоимости отдельных товаров через русско-китайскую границу [2].

Также можно сказать о Николае Михайловиче Карамзине, русском историке, создавшим одним из первых фундаментальных трудов «История государства Российского» [3], где затронут процесс установления отношений между Россией и Китаем. Карамзин, основывается на поздних хронографических данных и датирует русское посольство в 1567 г. с первыми русскими послами Петровым и Ялычевым, как в действительности оно было в 1618 г.

В конце XIX в. выходят две статьи: «Наши сношения с Китаем за 1567-1805 гг.» и «Первые русские поселения на Сибирском Востоке», опубликованные в журнале

«Русский архив» Петром Васильевичем Шумахером, русским поэтом, который в 1860 г. служил чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторстве Восточной Сибири графе Муравьеве-Амурском. За время службы П.В. Шумахер занимался описанием населения и берегов Амура и так же участвовал в составлении и написании истории края. Единственным недостатком этой работы является неправильная дата первого русского посольства, т.к. он повторил ошибку Карамзина, ошибочно датируя посольство 1567 г., а не 1618 г. Но, в целом в работах хорошо анализируются контакты между двумя государствами [4].

На промежутке XIX-XX вв. выходит ещё одна работа - статья Ф.И. Покровского «Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. (Мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша-Ялычёва в 1567 г.)» [5]. В этой работе, автор пытается опровергнуть события 1567 г. и убедительно демонстрирует, что русское посольство было образовано в 1618 г.

В первой половине XX в. выходит ряд исследований, которые открывают новую – советскую эпоху исследования русско-китайских отношений. Среди них работа Сергея Владимировича Бухрушина «Торги гостя Никитина в Сибири и Китае» [6], которая более широко описывает развитие торговых связей между двумя государствами. В работе ученика С.В. Бухрушина, советского историка Константина Васильевича Базилевича «В гостях у богдыхана» [7], описывается установление русского посольства и ход переговоров в XVII в.

В работе А.И. Михайловской «Из истории русско-китайских отношений XIX века (Айгунский трактат 1858 г.)», подробно описывается международная ситуация, в которую Китай попал в XIX в., посредническая роль России, но главным образом подписание договора об урегулировании государственной границы по реке Амур [8].

В середине XX в. несколько работ было написано Михаилом Степановичем Капицей, советским, российским историком-востоковедом, дипломатом: «Советско-китайские отношения» [9], «КНР: два десятилетия - две политики» [10], «История международных отношений на Дальнем Востоке» [11], «КНР: три десятилетия — три политики» [12] и др. В них описывается установление отношений России с Китаем, сопровождение этого целой серией договоров о границах, а так же её делимитация, которая заняла более 300 лет.

В работе П.Т. Яковлевой «Первый русско-китайский договор 1689 года» [13]. Исследуется политика России в на Дальнем Востоке в XVII в., развитие русско-китайских дипломатических и торговых отношений, показана деятельность первых русских послов в Китае (Байкова, Перфильева, Спафария). В приложении сам текст Нерчинского договора 1689 г.

В книге А. Прохорова «К вопросу о советско-китайской границе», рассматривается развитие обстановки на советско-китайской границе в середине XX в., эта работа дает возможность разобраться в советской официальной позиции по пограничному вопросу [14]. По мнению автора, не было пограничных конфликтов и споров, которые могли бы нарушить целостность границ между двумя государствами. Но в начале 60-х гг. XX в. власти КНР стали искусственно обострять обстановку на границе, открыто выдвигать территориальные притязания к СССР. Опираясь фактическими данными, А. Прохоров наглядно показал рост количества нарушений государственной границы, число гражданских лиц и военнослужащих Народно-освободительной армии Китая участвующих в провокационных действиях.

Важное место занимает исследование академика РАН Владимира Степановича Мясникова, советского и российского историка, востоковеда и китаиста «Империя Цин и Русское государство в XVII в.», посвященное установлению и развитию российско-китайских дипломатических отношений [15]. Характерной чертой этой монографии является детальное изучение автором, как традиционной китайской дипломатии, так и методов ее заимствования маньчжурскими правителями. Для развития темы В.С. Мясников привлекает большое количество источников на маньчжурском и китайском языках. Один из главных выводов работы состоит в том, что в основе действий цинской дипломатии, «в основе всех ее стратегических планов лежали субъективистские авторитарные мотивы и желания маньчжурского императора Сюань Е. По его мнению, никаких объективных причин для цинской экспансии в Северной Маньчжурии и Приамурье не существовало, поскольку она была спланирована и осуществлена в

уюду личным амбициям императора Сюань Е. Автор высказал мнение, что Нерчинский договор был навязан России и заключен под угрозой применения силы.

В конце 90 гг. XX в. – начале XXI в. выходит несколько работ академика РАН Сергея Леонидовича Тихвинского, советского и российского дипломата, историка, который являлся специалистом в области новой и новейшей истории стран Дальнего Востока. Его работы «Путь Китая к объединению и независимости»[16], «Русско-китайские отношения в XVII–XX вв. Документы и материалы»[17], «История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10-ти томах»[18], посвящены историческому формированию современных образов России и Китая, формированию системы партнерских отношений между двумя государствами, ликвидации территориальных претензий и др.

Работа Авилова Р.С. «Из истории русско-китайской границы: «Шитэулинский инцидент» 1879 года». В этой работе описывается событие, произошедшее во второй половине XIX века на территории Дальнего Востока. Инцидент произошел на русско-китайской границе, отряд русских казаков, перепутав шайку бандитов с китайскими войсками, столкнулся с отрядом китайских войск, что привело к усложнению отношений в данном регионе. А также урегулирование данного конфликта [19].

В статье Арсентьевой И.И. «Российско-китайское приграничье: сравнительный анализ ситуации по разные стороны государственной границы», описывается современное положение на приграничных территориях РФ и КНР. А также состояние участков границы, проживающего на данной территории населения и становление промышленно-экономических зон [20].

Таким образом, можно констатировать, изучение русско-китайских отношений происходило в России, около 250 лет. Многие аспекты вопросов установления русско-китайских отношений и урегулирования вопроса границ остаются открытыми до сих пор.

***

1. Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Россией и Китайским государством с 1619 по 1792 год. Казань, 1882 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7592/391755/> (дата обращения 10.03.19)
2. Трусевич Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). М., 1882.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 9. СПб., 1842.
4. Шумахер П.В. Наши сношения с Китаем (1567 - 1805): Ист. очерк // Русский архив. 1879. № 6.
5. Покровский Ф.И. Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г.: (Мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша ЯлычСва в 1567 г.) // Изв. ОРЯС. Т. 18, кн. 4. СПб., 1914.
6. Бахрушин С.В. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае // Тр. ин-та истории РАНИОН. Вып. 1. М., 1926.
7. Базилевич К.В. В гостях у богдыхана: (Путешествия русских в Китай в XVII в.). М., 1927
8. Михайловская А.И. Из истории русско-китайских отношений XIX века: (Айгунский трактат 1858 г.) / Бурят-Монгольское научное общество им. Д. Банзарова. - Верхнеудинск : [Б. и.], 1927.
9. Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958.
10. Капица М.С. КНР: два десятилетия — две политики. М., 1969.
11. Капица М.С. История международных отношений на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1978 (в соавт.).
12. Капица М.С. КНР: три десятилетия — три политики. М., 1979.
13. Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958.
14. Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975.
15. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. М., 1980.
16. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. М., 1999 (кит. перевод 2000).
17. Тихвинский С.Л. Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1. М., 1969. Т. 2. 1972. Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 1. М., 1978. Т. 2. М., 1990. Т. 3. М., 2006. Русско-китайские отношения в XIX в. Т. 1. М., 1995. Русско-китайские отношения в XX в. Т. IV. Кн. 1–2. М., 2000. Т. V. Кн. 1–2. М., 2005.
18. Тихвинский С.Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. М., 2016.
19. Авилов Р.С. Из истории русско-китайской границы: «Шитэулинский инцидент» 1879 года // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Иванович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XI. М.: Издательский дом «Регнум», 2012.
20. Арсентьева И.И. Российско-китайское приграничье: сравнительный анализ ситуации по разные стороны государственной границы // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра ЗабГУ. – Маньчжурия: Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, 2011.

РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ

Гинатулина М.Д., Салагин М.Л.

«Новая религия» или «боги современности» в контексте информационного пространства

НОУ ВО Санкт-Петербургский гуманитарный Университет профсоюзов
(Россия, Санкт-Петербург)

doi:10.18411/spc-01-05-2019-11

idsp: sciencepublic-01-05-2019-11

Научный руководитель Степанцева Ольга Александровна

Объектом исследования выступает продукция компаний Apple и Google, как культуuroобразующий элемент глобальной массовой культуры. Она формирует определенную картину мира – поле, в котором человек воспроизводит свои нормы и ценности.

Предмет исследования – особенность «новой» религии, ее структурные и системные характеристики, перспективы развития и функции.

В ходе исследования выдвигается следующая **гипотеза**: продукция компаний Apple и Google как культуuroобразующий фактор формируют субкультурное мировоззрение у своих пользователей, которое по своим структурным элементам и функциям совпадает с религиозным. Есть ли связь между тем, как мозг человека реагирует на религиозные и духовные символы, и тем, как он откликается на различную продукцию и бренды? Могут ли бренды вызвать у нас те же эмоции или такое же чувство приверженности и преданности, какое испытывают верующие?

Основными компонентами «религии» являются: вера в бога или богов, сакральная символика и визуальные образы, эмоциональное отношение к богу, наличие вероучения (священного писания), религиозный культ, механизм организации верующих, последователи, распространители и защитники религии.

Вера в бога – главный признак религии. В различных религиозных верованиях высшие сущности отличаются друг от друга, но есть нечто общее в представлениях о них. Бог – это разумное, бессмертное, непостижимое для человека существо, обладающее сверхъестественными способностями.

Все это – человеческие свойства, но у Бога они представлены в преувеличенном и абсолютизированном виде. Сходство объясняется в рамках религии тем, что Бог создал человека «по своему образу и подобию». С точки зрения атеизма, человек создает образ Бога, олицетворяя в нем собственные лучшие качества в совершенной степени.

Пользователи смартфонов верят в искусственный интеллект, который управляет его процессами. Он, подобно богу, разумен, бессмертен и обладает сверхъестественными способностями. Процессоры могут обрабатывать десятки тысяч потоков информации ежесекундно, такой результат непостижим для человека, он превосходит его возможности. Сходство искусственного интеллекта с человеком обусловлено тем, что он создал его по своему образу и подобию, воплотив в нем свои лучшие качества в превосходной степени.

Вера в Бога – чувство религиозное. Верующий относится к Богу с любовью, надеждой, страхом, чувствами раскаяния и вины, верит, что Богу тоже свойственны эмоции – он проявляет милосердие и любовь, гневается и вознаграждает. Эмоциональное общение с Богом образует «духовный опыт».

Каждый из пользователей неоднократно кричит на свой телефон, или молит его «скорее загрузить» какую-либо информацию, когда его процессоры не справляются с нагрузкой. В трудной ситуации мы также, как и в религии обращаемся к нашему

«Богу», вводя запросы в поисковые системы и всегда получает ответ. Когда садится батарея, и у пользователя нет возможности подключить телефон к зарядному устройству, он умоляет телефон «пожить еще чуть-чуть», буквально разговаривая со своим телефоном.

В каждой религии есть «герои веры», на которых равняются приверженцы. В Apple данным героем можно назвать ее основателя Стива Джобса. Эпитеты, употребляемые около его имени, варьируются от «IT-Гуру» до «iGod». Биография основателя компании выпущена под названием «The book of Jobs», что отсылает к Ветхозаветной Книгой Иова («The book of Job»).

Сакральная символика также неотъемлемый компонент «религии». У христианства это крест, на котором был распят Иисус и яблоко, надкушенное Евой в раю. В буддизме символ – колесо Сансары. Светящееся колесо создания, излучает «душевный свет». Восемь спиц колеса – восемь «благородных принципов» буддийского учения. Символ надкушенного яблока, символ зеленого робота-андроида не менее узнаваемы в обществе. К тому же, оттеночные значения «надкушенного яблока» как запретного плода с дерева познания, только добавляет узнаваемости и смысловой нагрузки логотипу. Также, каждая иконка Apple от логотипов приложений, до эмодзи – так же вызывает ассоциацию с брендом, даже если она вырвана из контекста.

Эмоциональное отношение к «Богу». Последователи религии готовы тратить большую часть своей жизни на молитвы. Когда в храм привозят какую-то важную реликвию, верующие стоят километровые очереди, чтобы прикоснуться к ней (прим. Москва – пояс Богородицы). Та же ситуация наблюдается каждый год, во время старта продаж новых iPhone. Огромные очереди к центрам Apple, чтобы одними из первых получить новый смартфон. Места в очереди продаются за огромные деньги. В 2017 году в Австралии 17-летний юноша простоял в очереди 3 дня, чтобы приобрести iPhone 7 Plus, однако, во время открытия выяснилось, что все телефоны проданы по предзаказу. Тогда он и еще несколько «ожидających» предпочли обычный iPhone 7, вместо того, чтобы покинуть магазин.

Вероучение. Наличие священных писаний, книг присуще любой религии. Примером могут послужить Коран в Исламе, Библия в Христианстве, - каждая религия основывается на историческом опыте, который закрепляется в данных священных книгах. Аналогичную литературу можно встретить и о компаниях Apple и Google: биография основателя Apple «Второе пришествие Стива Джобса», «The book of Jobs» и др. Кроме того, опыт использования смартфонов от вышеуказанных компаний, закреплен во множестве руководств, инструкций, в которых подробно описывается процесс взаимодействия с объектом «Религии Apple/Android».

Религиозный культ. От верующих зачастую исходит личное обращение к Богу с молитвами, участие в богослужениях, религиозные праздники связаны со знаменательными событиями, описанными в соответствующих священных текстах. Пользователи смартфонов также поклоняются своим устройствам: мы никогда не откажем нашему телефону в его «просьбах», мы покорно идем к розетке, если видим предупреждение о скорой разрядке, чистим память, если он того просит. Мы боимся «обидеть» телефон, потому что иначе будем вынуждены тратить большие деньги на ремонт, поэтому большинство пользователей возводят свои отношения в культ.

Последователи, распространители и защитники «религии». Компании не полагаются на один только энтузиазм своих последователей, а рассылают своих «евангелистов» в массы, как это во все времена делала церковь. Восторженно-убежденные продавцы и покупатели сообщают людям о счастье и радостной эйфории, которые их девайсы приносят своим владельцем.

Функции религии и их связь со средствами связи

Душеспасительная и коммуникативная. Религия служит психотерапевтическим средством адаптации людей к жизненным трудностям, утешает, помогает пережить, вселяет надежду на справедливость. В трудные моменты жизни мы

также обращаемся к своему устройству: листаем ленты тематических пабликов, ищем ответы на все вопросы с помощью Google. Верующий видит в своем смартфоне спутника, помощника, устройство, что связывает с родными, единственное средство коммуникации.

Духовная. Искусство, наука, философия для своего понимания требуют серьезной подготовки, образования и времени. Продукты Apple и Android, подобно религии, просты в использовании, общедоступны. Степень проникновения в мир техники может быть различной, но чтобы вступить туда – не обязательно подниматься на уровень науки.

Мирская. Религия выступает в качестве духовной силы, которая способствует организации общественного порядка. «Религии Apple/Android» также сплавляют людей, внедряют в них общие для всех нормы поведения. У «верующих» наблюдается включенность в «общину» единомышленников, страх перед наказанием смартфона за «невежественное обращение» (поломка).

Как свидетельствует история, религиозные разногласия нередко приводили к открытой вражде между людьми и военным конфликтам. Так же и в наши дни пользователи Android вступают в конфронтацию с представителями «Apple религии».

Удовлетворение мистической потребности. Все современные средства связи оснащены поддержкой искусственного интеллекта (Siri, Алиса), который представляет собой своеобразный «глас свыше», появляющийся по зову о помощи.

Вывод. В нашей жизни роль любой религии или субкультурной идеологии по отношению к личности, культуре и обществу нельзя однозначно оценивать как положительную или отрицательную. Эта роль позитивна, когда позволяет найти ответы на волнующие вопросы, мысленно или физически общаться на расстоянии, развиваться, заниматься творчеством, но одновременно негативна, когда претендует на безраздельное господство в людских умах, в культуре, в обществе, и эти идеалы пытается навязать силой, навязывается в каждый аспект человеческой жизни, создает зависимость. Можно однозначно согласиться только с тем, что во все времена религия служила механизмом управления обществом на бессознательном уровне, а сейчас эту нишу постепенно занимают продукты крупнейших брендов – Apple и Google.

***

1. Гай Кавасаки. Продажа мечты. 1-е изд.; Издательство HarperCollins, 1992. – 352 с.;
2. Кармин А. С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Издательство «Лань», 2003. — 928 с.;
3. Религиоведение: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. Ю. Рахманин [и др.] ; под ред. А. Ю. Рахманина. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 307 с.;
4. Феномен религии под названием Apple: [<http://appleneu.com/das-phaenomen-der-religion-unter-dem-namen-apple/>];
5. Янг Дж. С., Саймон В. Л. iКона. Стив Джобс = iCon. Steve Jobs. — М.: Эксмо, 2007. — 448 с.

Добровская Н.А.

**Система сбалансированных показателей в стратегическом управлении
предприятий медико-инструментальной промышленности**

doi:10.18411/spc-01-05-2019-12

idsp: sciencepublic-01-05-2019-12

Аннотация

В статье раскрываются основные проблемы медико-инструментальной промышленности России. Приведены показатели, характеризующие состояние предприятий медико-инструментальной промышленности. Определены пути и направления решения проблем развития предприятий медико-инструментальной

промышленности. Рассмотрены основные элементы системы стратегического управления предприятий медико-инструментальной промышленности. Раскрыто содержание системы сбалансированных показателей предприятия медико-инструментальной промышленности.

Ключевые слова: медико-инструментальная промышленность, стратегия, система сбалансированных показателей, стратегическое управление

Abstract

The article reveals the main problems of the medical and instrumental industry in Russia. The indicators characterizing the state of enterprises of the medical and instrumental industry are given. The ways and directions for solving the problems of the development of enterprises in the medical and instrumental industry have been determined. The main elements of the strategic management system of enterprises of the medical and instrumental industry are considered. The content of the system of balanced indicators of the enterprise medical-instrumental industry is disclosed.

Keywords: medical-instrumental industry, strategy, balanced scorecard, strategic management.

Состояние медико-инструментальной промышленности России характеризуется рядом системных проблем, существенно осложняющих возможности повышения конкурентоспособности отрасли относительно аналогичных отраслей зарубежных стран, конкурентоспособности конкретных предприятий и их продукции. Проблемы развития предприятий медико-инструментальной промышленности могут быть условно разделены на: а) общесистемные, которые характерны для российской промышленности в целом: изношенность основных фондов, недостаточное инвестирование в основные фонды, несовершенство нормативной базы, регламентирующей вопросы осуществления инвестиций и др.; б) отраслевые проблемы: проблемы выпуска инновационной медико-инструментальной продукции, осложняемые отсутствием лицензий, сложностью доступа к инновационным разработкам ведущих зарубежных предприятий, необходимость инвестирования значительных средств в исследования и разработки, что увеличивает сроки и риски реализации инвестиционных проектов в отрасли, неразвитость системы сервисного обслуживания отечественных производителей медицинской техники и оборудования и др.

Названные проблемы определяют тот факт, что объемы потребления медицинской техники и оборудования более чем в 5 раз выше объемов производства. Таким образом, около 80 % спроса на внутреннем рынке всё ещё удовлетворятся за счёт поставок медико-инструментальной продукции из зарубежных стран.

Российский рынок медико-инструментальной продукции характеризуется высокой емкостью, что определяется объективными причинами. Связано это, прежде всего, с потребностями населения в качественном медицинском обслуживании. Многие удельные показатели состояния системы здравоохранения в России всё ещё ниже, чем значения аналогичных показателей в экономически развитых государствах. В частности, наблюдается недостаточная распространенность сложной современной диагностической техники, медицинского оборудования и инструментов. Всё это, безусловно, будет стимулировать дальнейший рост спроса на медицинскую технику и оборудование в России.

Почти три десятилетия функционирования отечественных предприятий медико-инструментальной промышленности в условиях свободного рынка, конкурентного давления ведущих зарубежных производителей, недостатка свободных ресурсов для инвестирования в развитие неблагоприятно сказались на внутреннем производстве медико-инструментальной продукции. На российских предприятиях, осуществляющих

свою деятельность на рынке медико-инструментальной продукции, не распространено использование современного инструментария стратегического управления.

Нами проведено исследование участников рынка медико-инструментальной продукции, позволившее выявить отдельные проблемы производителей медицинской техники и оборудования. В исследовании участвовали представители 767 предприятий (112 участников), производящих медицинскую технику и оборудование. Структура респондентов распределилась следующим образом:

1) по уровню управления, к которому принадлежит участник опроса: топ-менеджмент компаний (генеральные директора, исполнительные директора, операционные директора, заместители генеральных директоров) был представлен 40,2 % респондентов (45 анкетированных), менеджеры среднего звена составили 59,8 % участников исследования;

2) большая часть опрошенных имела достаточный для дачи компетентных ответов опыт: 87,5 % (98 участников) работали в данной сфере более 15 лет;

3) для обеспечения репрезентативности выборки исследованием были охвачены представители предприятий, осуществляющих деятельность в 7 из 8 федеральных округов России;

4) участники исследования осуществляют деятельность на предприятиях, осуществляющих производство медицинского инструмента (28,6 % или 32 участника) и медицинского оборудования (71,4 % участников).

Проведенное исследование позволило установить, что только в 14 % случаях предприятия медико-инструментальной промышленности имеют оформленный и принятый на уровне управления предприятием стратегический план. Хотя предприятиями, производящими медицинскую технику и оборудование проводятся определенные работы по исследованию рынка и его соответствующих сегментов, на низком уровне также остаются вопросы качественного анализа внешней среды предприятий (только 17 % участников указали, что на предприятии проводится полный комплекс работ по анализу внешней среды организации). Не обеспечивает условия для выхода предприятий на конкурентный уровень и не внедрение комплекса взаимосвязанных показателей оценки их деятельности.

Система стратегического управления предприятий медико-инструментальной промышленности может быть представлена несколькими блоками: диагностическим, стратегического целеполагания, формирования ресурсного и функционального обеспечения стратегии, формирования стратегии, реализации оперативных мероприятий в рамках каждого стратегического направления, оценки и контроля реализации стратегии. Каждый из этапов и блоков тесно связан с остальными, формируя компоненты «каркаса» стратегии предприятия медико-инструментальной промышленности. К компонентам, определяющим эффективность стратегии предприятия медико-инструментальной промышленности можно отнести систему сбалансированных показателей (ССП) такого предприятия.

Программно-ориентированное управление, основанное на СПП, как показывает практика зарубежных компаний и ведущих российских, становится эффективным инструментом стратегического управления медико-инструментальных производственных предприятий. Положения и идеи системы сбалансированных показателей используются в ряде управленческих концепций:

- концепция управления по целям Management by Objectives (MBO) Питера Друкера;
- универсальная система показателей деятельности Рамперсада Хьюберта – Total Performance Scorecard;
- система сбалансированных показателей Нортон и Каплана и пр.

В основе ССП лежат ключевые показатели эффективности функционирования компании (KPI), которые формируются для всех подразделений по основным функциям управления предприятия медико-инструментальной промышленности:

1. Персонал
2. Финансы.
3. Маркетинг и потребители.
4. Сервис.
5. Бизнес-процессы.

Формирование индикаторов ССП в деятельности предприятия медико-инструментальной промышленности включает следующие этапы:

1. Определение стратегических задач предприятия.
2. Формирование стратегической карты предприятия.
3. Определение комплекса показателей и нормативных значений по ним.
4. Разработка системы стратегических мероприятий.

Концепция ССП компании будет являться стратегической программой, приведенной в систему количественных индикаторов и отражающих ориентиры развития компании. Содержание показателей ССП будет различаться в зависимости от целей, масштабов, специализации, опыта разработки показателей в каждом конкретном предприятии медико-инструментальной промышленности.

Мы предлагаем следующую типовую форму стратегической карты для предприятий медико-инструментальной промышленности (таблица 1).

Таблица 1

Типовая форма стратегической карты предприятия медико-инструментальной промышленности

Направление	№	Стратегическая цель (варианты)	Показатель эффективности (варианты)	Ед. изм.	Ответственные сотрудники (могут меняться)
Финансы (F)	F1	рост финансовых показателей	Выручка	руб.	Директор по финансам
	F2		Доходность	руб.	Директор по финансам
	F4		сокращение издержек	%	Директор по финансам
	F5		Доход на одно изделие	руб.	директор по развитию, Директор по финансам
	F6		Маржа на продукцию	%	Директор по финансам
Клиенты (С)	C1	Улучшение рыночных показателей компании	Увеличение доли предприятия в целом по рынку	%	директор по развитию
	C2		Увеличение доли предприятия по определённым категориям медико-инструментальной продукции	%	Руководители по категориям товарной продукции
	C3		Увеличение доли рынка по конкретным продуктам	%	Руководители по продукту
	C4	Повышение эффективности постпродажного обслуживания медицинской техники	Снижение числа рекламаций и жалоб клиентов на продукцию	%	Руководители по продукту
	C5		Увеличение лояльности клиентов к технике компании	%	Руководители по продукту
	C6	Увеличение клиентской базы компании	Увеличение показателя повторных покупок клиентов	%	Руководители по продукту, директор по маркетингу
	C7		Увеличение уровня удовлетворённости	%	Директор по маркетингу, директор

			клиентов		по работе с внутренними клиентами
	С8		Увеличение уровня лояльности клиентов	%	Директор по маркетингу, директор по работе с внутренними клиентами
	С9	повышение привлекательности брендов компании для торговых площадок	Затраты на рекламу	%	Директор по маркетинговым коммуникациям
Внутренние процессы (I)	И1	Увеличение эффективности внутренних процессов	Отношение стандартизированных бизнес-процессов к общему числу бизнес-процессов	%	Директор по развитию, коммерческий директор
	И3	Своевременное выполнение проектных работ	% проектов, выполненных в срок	%	Директор по развитию
Обучение и развитие (O)	О1	повышение квалификации сотрудников	результаты аттестации	баллы	Директор по персоналу
	О2		кадровый резерв для сотрудников	чел.	Директор по персоналу
	О3		Удельный вес квалифицированных сотрудников	%	Директор по персоналу
	О4		Число программ по повышению квалификации	Шт.	Директор по персоналу

Предложенная типовая форма стратегической карты предприятия медико-инструментальной промышленности может дополняться новыми показателями, либо, напротив, из неё могут исключаться показатели, не представляющие стратегической ценности для конкретного предприятия. В каждом конкретном случае формированию ССП должен предшествовать глубокий анализ всех сторон деятельности предприятия в части управления персоналом, бизнес-процессами, финансами, сервисом и взаимодействием с клиентами.

***

1. Анализ рынка Медицинская промышленность [Электронный ресурс] / Discover research group. URL – <https://drgroup.ru/promyshlennost-obrabatyvayushchaya-65/medicinskaja-promyshlennost-81.html> (дата обращения 02.03.2019 г.)
2. Внедрение сбалансированной системы показателей // Horvath & Partners; пер. с нем. -- 3-е изд. -- М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. -- 478 с.
3. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. Москва: Олимп-Бизнес, 2004.- 416с.
4. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегические карты: Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 512 с.
5. Ключков А. К. «KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов» [Электронный ресурс]. URL – <http://www.alldirector.ru/wp-content/uploads/2012/11/KPI-и-мотивация-персонала.pdf> (дата обращения 14.03.2019 г.)
6. Рынок медицинской техники в России - 2019. Показатели и про-гнозы [Электронный ресурс] / Tebiz Group. URL – <https://tebiz.ru/> (дата обращения 02.03.2019 г.)

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
XVI международной научно-практической конференции
1 мая 2019 г.

SPLN 001-000001-0435-FF

Подписано в печать 07.06.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2.3
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович